

18+

Алексей Мишаткин

Алексей Мишаткин
Лик Ltd: Продам Лицо

«Издательские решения»

Мишаткин А. В.

Лик Ltd: Продам Лицо / А. В. Мишаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984753-9

Жизнь обычного менеджера из типичной европейской страны проста и размеренна. Ему и в голову не приходит задумываться о переменах. Все правила чётко прописаны. Человечество оцифровано. Но вот появляются удивительные знакомые и друзья. Новая работа — производство живых человеческих чувств и эмоций для «прокачки» пространства. Герой вызывает на поединок монстра из другого мира для спасения любимой. Нужно использовать все шансы до последнего. Игра не проиграна до тех пор, пока она продолжается!

ISBN 978-5-44-984753-9

© Мишаткин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Крокодил	6
Глава 2. Понедельник	9
Глава 3. Голова	12
Глава 4. Зефирина	16
Глава 5. Ласточка	19
Глава 6. Арматура	21
Глава 7. Полет	25
Глава 8. Книги	29
Глава 9. Тараканы	32
Глава 10. Ланч	34
Глава 11. Кинжал	37
Глава 12. Муравейники	40
Глава 13. Письмо	43
Глава 14. Жук	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лик Ltd: Продам Лицо

Алексей Владимирович Мишаткин

Для Маши

Редактор Ирина Третьякова

Корректор Ирина Третьякова

Дизайнер обложки Анастасия Третьякова

Дизайнер обложки Борис Мишаткин

© Алексей Владимирович Мишаткин, 2021

© Анастасия Третьякова, дизайн обложки, 2021

© Борис Мишаткин, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-4753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Крокодил

– Смотри! Там крокодил! – голос Сони звучал сосредоточенно, удивленно и одновременно слегка рассеянно. Так говорят люди, когда они отказываются верить реальности – очевидной и беспощадной. Как будто от нее можно избавиться, если отключить концентрацию внимания и расфокусировать зрение. Ха! Как бы не так.

Она ткнула обмякшего, еще не проснувшегося мужчину милым острым локотком прямо в бок.

– Ну, посмотри же! Это вообще можно выдержать?! Блин, это же *крокодил*, понимаешь?

Ланс обратил на почти паникующую женщину свой первый сегодняшний взгляд, наполненный любовью и терпеливым пониманием.

– Да, да, зеленый аллигатор... Где на этот раз?

– Сейчас стукну, – предупредила Соня. Ресницы недвусмысленно вздернулись. Во взгляде, сзади, за непрозрачной радужной оболочкой, затаилась искра электрического разряда. Еще секунда-другая – и за шеей раздуется капюшон с очками. – Он не зеленый, понял?

– Душа моя, если он нам угрожает – лучше бы мне увидеть его первым. Давай, я готов. Где он?

Ланс присел, опершись о спинку кровати, уже нагретой нежаркими косыми желтыми лучами, бесшумно потянулся.

Она вытягивает перед собой левую руку, слегка приподнимает ее в направлении стены напротив и раскрывает ладонь, широко расставив длинные заворазживающе тонкие пальцы. Гибкая кисть становится разжатой пружиной. Так обычно действуют супергерои блокбастеров, швыряя мяч голубой переливающейся плазмы. Правая рука сжимает в кулаке край одеяла.

Соня склоняет голову к плечу и как бы прицеливается пальцами:

– На склоне горы. Открытый глаз. Морда. Зубы... Ты видишь?

– Ух ты, точно! Как живой. Только из снега и льда. Ничего себе... – Ланс понимает, что полностью проснулся. Утренний сон выходного дня окончен, к сожалению. Мерзкая рептилия! Крокодил, разумеется.

Ланс собирает остатки сна, лучи солнца, полумесяцы на Сониной пижаме...

– Милая, мы третий год смотрим на этот принт на стене. Помнишь, как долго мы его выбирали? Пейзажи Аляски удивительно красивы. Но ты – красивее! – Ланс касается головой ее темных вьющихся волос, пахнущих одуванчиками и молекулам озона. – Да, я четко вижу этого твоего крокодила. Он сползает вниз по склону белой горы. Прищуренный глаз почти у вершины. Ноздри тянутся к заснеженному хвойному лесу. А зубы оскалены так, будто он по ошибке прожевал ящик незрелых лимонов. Как ты его разглядела вообще?

– Ох... Ну да, *мы* выбирали эти обои, я помню. *Ты* выбрал их и сдал в печать. «Даль, полная прохладных тайн. То, что надо для спальни с окнами на юго-восток». Твои слова? Хороша тайна! Огромный белый крокодил прямо перед кроватью. Прохладный и таинственно-печальный. Неизвестно, живой ли он вообще. Даже не знаю, как лучше.

Ланс включается, просыпаясь:

– Прикольный зверь, даже передняя лапа есть. Начало хребта за головой. А туловища и хвоста не видно. Картинка очень реалистичная. Складки скал, ледника и снежная шапка.

«Что там, за горой, откуда он ползет?» – на мгновение случайно вспыхивает *вторая* мысль мужского мозга, изначально созданного однозадачным.

Девушка ложится на спину и укрывается одеялом с головой. Ее голос звучит приглушенно, как из-под слоя кувшинок мутного прогретого солнцем ленивого Нила, безмятежно и обреченно:

– Не могу больше на него смотреть. Мне надо настроиться, чтобы не бояться. Твои старые друзья были проще. А к новым мне приходится привыкать подолгу.

– Этот зубастик – мой новый друг, по-твоему?

– Не мой точно. И он у нас в доме. Сегодня утром. Кому он еще может подойти, если не тебе?

– У меня нет новых друзей, – говорит Ланс.

– Я знаю. В этом-то все и дело.

– Что ты имеешь в виду? Со мной невозможно дружить? О чем ты говоришь?

Пауза. Вдох, выдох.

– Да я вообще молчу! – она наконец-то выныривает из своей зеленой воды и вентилирует легкие – глубоко и очень медленно, несколько раз. Соня рассматривает свои ногти.

Хищник на стене ее больше не занимает.

Ланс чувствует себя задетым чем-то:

– Разве мы с тобой не дружим?

– Конечно, нет, дубина! Друзей не трахают, ты не знал? – механический поворот головы и взгляд в упор а-ля «ты до сих пор не знал, что снег тает, а среднегодовая инфляция всегда превосходит ставку по депозиту???» – То, что мы с тобой *не родственники*, ты помнишь, я надеюсь...

– Да, помню. У тебя нет повода для волнений на эту тему. Цитирую тебя: «Родственники – это люди одной крови, с максимально близким набором хромосом. Родители, дети, братья и сестры, внуки, тети и дяди. Ты, то есть я, – это человек, который родился за сто тысяч километров от меня. То есть от тебя. В этой своей Аляске. Я вообще не уверена, что она есть на свете. ДНК у нас абсолютно разные. Ты можешь быть мне мужем, но никак не родственником», – Ланс прокашлялся и потянулся за стаканом с водой. – Я ничего не упустил?

– Самую малость. Ты мой любимый мужчина. Защита, опора и надежда. И ты отвечаешь за все, что касается моей жизни. Ты решаешь, как нам жить. Поэтому я почти сразу прощаю тебе все эти твои номера.

Соня смотрит в потолок, не моргая. Полотно потолка пропитывается медом, сладким и тяжелым. Она явно что-то замышляет.

– Какие еще номера?

В такие моменты Ланс с радостью предпочел бы вскочить по тревоге и умчаться на самую далекую и жаркую передовую, лишь бы хоть как-то избежать непредсказуемого развития разговора. Женщина всегда чувствует, что уже чересчур. Но не всегда прекращает.

– А этого крокодила тебе мало?! – ресницы опускаются. Соня напоминает спящую куклу. Получает особый кайф от напряженной тишины.

Парень заходит с козырей:

– Чем схема проще, тем она надежнее. Джентльмен принимает решение и действует. Леди оценивает качество его решения и поступка. Если что-то, по мнению леди, не так – леди пилит джентльмена, с испариной на лбу от наслаждения. Нет?

– Ничего не поняла. Я понятия не имею, что такое «пилить». Какое-то ваше мужицкое словечко. Ножовка, перфоратор, дисторшн. Бред. Советоваться с восхищением, вздыхать с сомнением – достойна ли я такой благодати – вот это другое дело. Снимать стружку, пить кровь, выносить мозг – никогда таких слов даже не слышала.

– Слава Небесам! – Ланс окончательно смирился с тем, что никакие трубы его уже не призовут. Окапываться придется прямо здесь.

– Сто тысяч километров отсюда до Аляски – ты слегка загнула. Это же два с половиной раза вокруг экватора!

– Остановись, дорогой. Я хрупкая женщина, но никому на этой планете не позволю делать из меня дуру. Ты в курсе об этом, уверена. Я прекрасно знаю, что такое «экватор». А вот силь-

ному и умному мужчине точно не к лицу искать оправдания и цепляться к мелочам, к каким-то глупым цифрам.

– Почему?

– Потому что, если ты довел ситуацию до поиска отмазок, это просто разгром и капитуляция. Оправдания никто никогда не слушает. Ты можешь разве что откупиться, если повезет. Контрибуция – знаешь, что это? Когда проигравший возмещает победителю его издержки.

– Ты права. Откуп в случае с этим крокодилом – самое милое дело.

Соня попросила открыть окно, пока не жарко, и кружку теплой воды. Свежее солнце плавно заполнило комнату. Заряженные за ночь гаджеты молчали.

– Послушай, не друг и не родственник. – Обратился Ланс. – А если у нас с тобой не будет секса, ты сможешь стать моим настоящим новым другом?

Соня поднялась в постели на колени, положила ладони себе на виски. Закинула голову, как прима провинциального драматического театра, изображая предельное недоумение.

– Не, ну ты вообще... Конечно же нет! Если такой адский кошмар случится, я перегрызу тебе горло, положу тебя в холодильник, закрою дом навсегда и буду питаться твоим мясом. Когда оно закончится, я умру от горя и одиночества. Что тут непонятного? Дружба между нами – это физически невозможно, табу. Ты меня понял?.. – последние слова она произнесла шепотом на выдохе, опускаясь теплой головой на грудь окаменевшему мужику.

Такое признание в любви услышишь не каждый день.

Ланс уставился в глаз Белому Крокодилу. Что-то не отпускало. Разговор не окончен.

– Я думаю, этого не случится. Будет не до дружбы, – проговорил он как бы себе. – Нам предстоит долгий путь. Сто тысяч километров как минимум. Мне не терпится найти этого горного крокодила и поговорить с ним начистоту.

Вдох, выдох. Что-то не то...

– Слушай, Соня, ты его правда *только что* увидела первый раз?

– Конечно. Я не смогла бы видеться с ним без твоего согласия.

– Спасибо. Но дело не в этом. Этот пейзаж – горы, снежный лес – у нас перед глазами третий год. Я никого на нем не видел раньше. Ты тоже. Что это значит? Это значит – *мы* никого не видели, оба.

– Ну да, не видели. И что? У нас есть и другие занятия в жизни. Да, милый?

– А могло быть так, что его действительно не было до сегодняшнего дня? На фотографии три на четыре метра, на бумаге с краской? А?! – Ланс задал вопрос снежному безмолвию. В ответ Эхо... о...о. – И, если да, то почему он появился именно сегодня?

– Не знаю, – ответила девушка за эту скучную снежную гору. Озорной щекопливый ветерок поднял невесомые снежные барашки на склоне. – А это важно? Когда-то крокодилов не было на свете. И придет время, когда их снова не станет.

– Тогда, если что-то случится, ешь меня медленно. Обещаешь?

– И не подумаю!

Соня нежно и уверенно обняла любимого и повалила на подушку.

Какая-то пьянящая древняя сила наполнила их губы. Через мгновение захватила целиком. Безвозвратно утянула в водовороты, могучие подводные течения зеленого вечного Нила, под одеяло из кувшинок.

Глава 2. Понедельник

Понедельник – это всегда начало. Он идет сверху на первой странице очередного разворота школьного дневника. Говорят, если человек учился в школе, то Время он графически представляет себе именно так. Три дня на левой странице, три дня на правой. Время – это не циферблат часов. Не календарь на целый год с мимимишными зверятами или полуголыми людьми различных полов. Это неделя – семь активных ячеек памяти мозга. Меньше – не существенно, мелко. Больше – не помещается.

Шесть видимых дней плюс один для личного пользования.

Так оно выглядит, Время, до последнего дня, проведенного человеком в сознании.

Особенно круто, когда в дневнике суббота не заполнена. Выходной! День, свободный от обреченной последовательности однообразных повторений. Это дает как минимум надежду...

Если человек пять дней подряд бурчит «когда уже закончится эта долбанная рабочая неделя» – значит, он тратит свою жизнь на какую-то бессмысленную ерунду, дышит через силу. Продает свое живое время за деньги и все. Вопрос «а как иначе?» лучше ему не задавать. Ответ в лучшем случае может испугать, в худшем – загнать еще глубже в депрессию.

Встречаются такие, которые вплетают в молитвы нечто наподобие «скорей бы понедельник, скорей бы на работу». Эти живут в аду, а не дома. Очевидно и печально. Рассказы о любви к работе – кто всерьез такому поверит? Для этих и любовь – подневольный труд.

Когда человек по неопытности или природной глупости считает себя счастливым, ему все равно какой сегодня день недели. У него просто может оказаться другая система координат и времени и человеческих ценностей. Такой думает, действует и даже выглядит по-другому. Ну, неадекват, что с него возьмешь?

Стройный человек в окружении кривых и горбатых считается уродом. Спорить с этим можно, но бесполезно.

* * *

Понедельник Ланса начался не по шаблону, но не совсем приятно. Он позвонил в офис своей компании и предупредил, что задержится на пару-тройку часов. Руководству и команде лучше дать информацию о себе заранее, чем объясняться потом. Да, причина чисто техническая, но все же...

Без машины на работе делать нечего, если ты зарабатываешь на жизнь активными продажами на территории клиента. Ланс – не последний менеджер по продажам довольно крупной компании «СИТКА». Поставка стройматериалов: строительные фирмы, магазины, индивидуальные застройщики. Какая-никакая ответственность.

Такая работа точно не для вас, если вы настолько энергичны и уверены в своих убеждениях, что не способны услышать, что вам говорят люди. Это вам не политика на местном уровне.

Людей не надо бояться. С ними нужно быть предельно осторожным. Вовремя задавать правильные вопросы и иметь терпение выслушивать ответы. Для успешного продавца больше ничего и не нужно. Но это великий труд – слушать все, что *они* говорят...

Лансу нравилось слушать. Поэтому и работа была не в тягость. Кстати, с идиотами и мудачками было как раз проще всего: не имеешь с ними дел и точка. В мире полно приятных людей, готовых платить по счетам. Их вполне достаточно для жизни.

Для работы Ланс использовал собственный кроссовер «Ford». Машине всего полгода, полная гарантия и полный пипец в комплекте, как выяснилось.

Вчера, в воскресенье, они с Соней привычно поехали за покупками в пригородный круглосуточный маркет. В городе же ничего не работает. А за городом – чудные пейзажи в одуванчиках на фоне далеких дымчатых горных хребтов.

На обратном пути в десяти километрах от дома «Ford» самопроизвольно потушил огни и молчаливо съехал на обочину.

Машина выглядела прямо как живая, но была мертва. Потухла полностью. Хорошо, хоть удалось разблокировать двери и вылезти из этого полированного гроба цвета «металлик». Не светился ни один индикатор или лампочка, не работала ни одна кнопка. Даже капот открыть было невозможно, какой там завести...

Через час с небольшим в теплый зеленый майский полдень вплыл белоснежный эвакуатор из сервиса и даже издал фирменный трубный гудок. Бросили концы.

– Хе! – сообщил на удивление подвижный и жизнерадостный темнокожий техник, что приехал с водителем тягача. – Приветствую вас, лади анд джантлман! – спародировал он ведущего с боксерского ринга.

– Мы тоже очень рады. Не расскажете нам, мистер, в чем причина нашей радости? – Ланс сразу же простил корпорацию «Ford», любуясь низкорослым человечком со стрижкой-шапкой типа «микрофон». Точнее, его снимающей стресс улыбкой.

– Хе! – повторил Мистер Техник. – Фартовая модель вам досталась, господин... э... простите... Ланс Доро, так? (он отыскал данные в планшете).

– Просто Ланс.

– Считайте, мы договорились, господин Просто Ланс! – техник беспрерывно топтался и замысловато жестикулировал руками. И улыбался. – Фартовая модель – это я имею в виду машину, а не вашу спутницу. Потому что ваша девушка – она просто топ-модель, прекрасная и лучезарная!

Соня хлопала ресницами и переваривала перченный комплимент.

– Спасибо. Так что значит «хе» по-вашему? – терпеливо спросил Ланс.

– Так вы что, новости не смотрите? Ездите себе и не в курсе? Хе-хе!! Это уже сто пятнадцатый такой кроссовер «выключил ночник». За эту неделю, только в стране! У меня доступ только к нашей базе данных есть, понимаете? Мы завтра объявим официально: отзываем, мол, на доработку. Будьте спокойны, господин Просто Ланс! Мы завтра с девяти. Приезжайте: чик-чик и порешали! На новой тачке и уедете. Из тех, что есть в прокате. Там такие тачилы – «сколько не работай ты даже не мечтай плати алименты банку проценты дай йоу», – прочел малый немного рэпа.

Подъехала еще одна машина.

– А вот и ваше такси – это я вызвал, господин Просто Ланс! Не забудьте захватить у него чек – контора завтра вернет бабосики. Они жлобы, конечно, но, чтобы по беспределу – никогда такого не было. Чао, карочи!

Бедолага-кроссовер, сверкая серебром лака, полез на эвакуатор под воздействием лебедки, как очень крупный тунец. Когда тебя тащит чей-то канат, ты никогда не знаешь, чем все это на самом деле закончится.

Ланс сунул двадцатку в карман Мистера Техника, закинул Соню с пакетами в такси и помахал бригаде на прощание.

* * *

И вот понедельник 9:00. Ланс вышел из парадного через модную стеклянную дверь холла к утреннему такси. «Едем в салон «Ford». Где один чек – там и два, оплатят.

Город удобный, не мегаполис, но и не шахтерский поселок. Главное – нет никаких этих небоскребов и прочих ультрасовременных жестяных коробок. Горожане за свою немалую историю научились обходиться без них.

Город не раз морили чумой, сжигали и бомбили дотла. Но ему до такой степени хотелось жить, что всякий раз он возрождался. Становился только сильнее и свежее. Разумеется, его намерения воплощали простые смертные – его верные жители.

Ланс беззаботно двигал по небу языком кофейное зерно, развалившись на заднем сиденье. Нет, не пил вчера. Это был подарок любимой женщины.

Она моложе на 12 лет. И этот факт никому ничего не дает и не отнимает. Каждая женщина сразу рождается изначально готовой как личность. Годы еще никогда не смогли сделать ее лучше, как это бывает с мужчинами. Сравнить женщину и мужчину – все равно что положить на одну чашу весов температуру воды, а на другую скорость ветра.

Женщина меняет свою красоту. Мужчина от выдержанных ударов и побед становится сильнее.

Мужчина иногда думает, что под его воздействием меняется мир. Женщина всегда знает, если это нет так. Точнее, она чувствует, если изменение действительно происходит.

Мир так и болтается между чувством и знанием, как пуговица на двух последних нитках. Между верой и пыткой электричеством. Как же сложно это удержать вместе!

Как можно подарить простое зернышко кофе? Вчера в маркете Ланс «отлучился на минуту» и заглянул в отдел шоколада ручной работы. Ему упаковали три конфеты с ликером, украшенные зерном жареного кофе, ее любимые. Соня всегда просила одну, но с жаром съедала две. В этот раз он и сам решил попробовать – что за чудо эти конфеты? Купил три с запасом. Любимая получила их утром, когда разливала по чашкам зеленый чай.

– Боже, как мне с тобой повезло! – блаженствовала Соня, дожевывая последнюю. – Не успела тебя предупредить, что две мне маловато. Ты догадался сам! Держи, – и передала с языка на язык Лансу свой подарок – зерно жареного кофе, сладкое от остатков шоколада.

Где две – там и три.

Понедельник – трудная штука. И это всегда начало.

Глава 3. Голова

Автосалон – стерильный стеклянный куб на просторной травяной поляне – не замышлял зла против Ланса лично. Но и порадовать не смог. А вот немного удивить удалось.

В витрине, слева возле главного входа, была выставлена человеческая голова. Во всяком случае, экспонат именно так и выглядел. Стеклянный, в общем стиле, кубический постамент, скульптурный гипсовый бюст и приделанная голова человека. Все было проработано крайне натуралистично. Мужское лицо, лет под пятьдесят. Удивительно точные детали – складки, морщинки, ресницы, поры. Общая физиономия в комплекте с голубыми стеклянными глазами выражала чувство безмятежности. Да, уверенной осознанной безмятежности.

Входя внутрь, Ланс зацепился взглядом за эту голубоглазую голову и даже заглянул на нее сзади, изнутри помещения. Обычный затылок, короткая стрижка, волосы с проседью.

Потом – путь 20 метров направо, куда ладошкой указала девушка за стойкой ресепшн, почему-то не успевшая накраситься.

– Что за ерунда с моей машиной? – спросил Ланс у менеджера по гарантийному сервису. – Я слышал, у них эпидемия, принимаете сотнями?

– Я тоже рад Вас видеть! – менеджер в сером полосатом пиджаке приподнялся из кресла и протянул руку. Посетитель приветствие принял. – Хотя повод на самом деле печальный, – продолжил служащий. – У меня такие, как бы смешанные чувства, Вы меня понимаете, да?

Ланс промолчал. «Вот баклан, – подумал он, – тараторит, лезет прямо в глаза, аж из штанишек выпрыгивает от учтивости, а на мой простой вопрос так и не ответил».

– Можно я не буду вникать в ваши чувства? С машиной что? – повторил посетитель.

– Так об этом я и говорю! С одной стороны, я рад и горд за свою компанию, раз Вы выбрали именно нас. А что с Вашей машиной – я не знаю. И это меня огорчает. Компания и я лично – мы приносим Вам свои искренние извинения. Но Вы не должны расстраиваться!

– Вы уверены?

– Абсолютно. Понимаете, партия кроссоверов именно вашей модификации сегодня будет отозвана. Четкого ответа, в чем причина, нет до сих пор. Где-то что-то замыкает в проводке или коммутации. Операционная система от температурного шока впадает в кому. Мгновенно, за две-три миллисекунды. Для диагностики нет ни единой зацепки. Наше с Вами счастье, что не случилось ни одной аварии.

– Счастье – с этим я согласен. Глупо было бы погибнуть или убить кого-то из-за глюка операционки. Это и есть та причина, по которой мне не следует расстраиваться? – Ланс был настойчив.

– Благодарю за понимание! Ценю ваш юмор, – менеджер цеплялся за жизнь со знанием дела.

– Это был сарказм, – уточнил Ланс. – Шутить мне пока не хочется. Да и времени не так много. Слушаю ваше предложение.

– Да, конечно! Сейчас я заполню необходимые формы. Это займет минут пять. Может, кофе?

Ланс наконец-то разгрыз зерно коренными зубами и отказался от напитка.

Сервисант продолжил предсказывать будущее:

– Итак, Вы прогуляетесь по салону, посмотрите новинки и все такое. Потом мы пройдем на площадку, где стоят машины из нашего прокатного фонда. Надеюсь помочь Вам с выбором. Вам ведь надо ездить на чем-то, пока мы решаем свои задачи, верно? Договорились?

Ланс и не рассчитывал на лучший исход. «В конце концов, если с моей машиной проблема, они вернут деньги» – подумал он и вправду решил не расстраиваться.

– Договорились.

Он поднялся с мягкого стула корпоративного темно-синего цвета на хромовом каркасе и отправился к центру салона. Было понятно, что новинки смотреть он не пойдет. И так известно, где что стоит и сколько стóит. Машину ведь покупал совсем недавно. Лансу захотелось еще раз взглянуть на эту непонятную голову у входа.

«Говорят, из воска можно вылепить абсолютно точную копию человека, – подумалось ему. – Понятно, только внешнюю оболочку. Даже 3D-принтер такой достоверности не дает. Живьем видеть не доводилось. Те восковые работы, что попадались на фото, были очень реалистичными, тончайшая техника. Но они безжизненны. Как кусок сгоревшей свечи. Что с этим фордовским бюстом не так?»

У мужика на витрине по выражению лица ясно читалось: он только что поймал послевкусие шотландского односолодового виски с ценником пять тысяч евро за бутылку. Из воска так не сделаешь. Интересно...

Парень в полосатом пиджаке уже распечатал свои бумаги и поджидал у стойки. Барышня-ресепшн слушала его болтовню и беззвучно хохотала, прикрыв ладонями лицо по самые глаза.

– А, господин Доро, я готов, поджидаю Вас! – он радушно продемонстрировал документы в папке. – Идемте?

– Благодарю, идемте. По дороге не могли бы вы мне рассказать: что за голова у вас на входе? Она как живая. И полгода назад ее не было...

– А, это Вы о Счастливице Джо? – откликнулся парень. – Мы его здесь так называем. Должно ведь у человека быть имя. Хоть он и не прямо живой, но все же. Действительно, его поставили пару месяцев назад. Хорош, да?

– Очень. Таких счастливиц в жизни не часто увидишь. Чудесная работа. Не знаете, что за технология? Он реально выглядит как настоящий!

– Минутку, так он и есть настоящий. Натуральнее некуда.

– Как это? Уже научились выращивать на грядках головы взрослых людей?

– Ну, нет, конечно. Здесь только *лицо* настоящего человека. Умершего, понятное дело. Как технология называется – не знаю, врать не буду. Руками или на компе так не сделаешь, как бы ты...

– Стоп! Вы хотите сказать, что это настоящее лицо покойника?! – Ланс перебил от удивления и жажды подробностей.

– Ну да. А что? Это сейчас самый хайп. Типа амулет или оберег. В интернете можно купить. Спросите Гугл, если мне не верите. Вы что, это модная трендовая фигня. Многие ставят в офисах или дома.

– Впервые встречаю. А зачем это?

– Вы лицо это видели? Видели. Еще и вернулись. У него выражение лица человека под тонким кайфом. Он нашел то, что так долго искал. Это его благодное чувство – оно *натуральное*, понимаете? Вот с такой физиономией он и помер. Его нет, душа на небесах, а чувство осталось у нас в автосалоне, и оно очень мощно прокачивает помещение своей энергетикой. Он, блин, счастлив! Чувства, эмоциональная окраска – все это оказывает влияние на нас с вами. На всех, кто видит Счастливика Джо и знает о его присутствии. Такая вот современная версия типа фен шуй.

Кстати, разработчики из нашей страны. У них пока монополия на эти штуки. Директор департамента рекламы корпорации «Ford» лично ездит по всему миру и устанавливает в салонах такие амулеты. У нас контракт с этим типом, производителем. Говорят, недешево. Но работает! В нашем салоне прирост продаж 15 процентов в месяц! Представляете?! Мы в рейтинге ушли вверх, как на лифте. Работает наш Счастливчик Джо, молодчага!

– И это несмотря на скандал с качеством? – Ланс был задет по-своему, по-профессиональному.

– Ага, именно. Ко мне в сервис клиенты больше не лезут драться. Мирно все решаем. Бывало, такие приезжали – чуть не с монтировкой. Вам отдельное спасибо, Вы нормальный.

– Да не за что. А о чем вам еще рассказывал рекламист?

– Да много всякого. «Эффект Гостя» – слышали о таком? Кстати, мы пришли. Это наш с вами выбор машин. Ходим, смотрим, выбираем, спрашиваем. Тачки есть нормальные. Надеюсь, это на пару недель, не больше. Вы такой светловолосый, высокий, спортивный, успешный. Машина нужна статусная, но без понтов. Я бы предложил для начала в этом ряду. Еще раз, извините, инструкции. Я бы предложил из этих...

Так вот, «Эффект Гостя». Моделируем ситуацию.

Представьте: к вам домой вот-вот придут гости. Может, друзья, может, соседи, может, приятели, с которыми вы недавно познакомились на отдыхе на каких-нибудь островах. Это не важно.

Интересно другое – как эта ситуация *вами управляет*.

Вроде бы ничего необычного. Но вы ведете себя уже как-то иначе, не как в повседневной жизни. Вы, чаще всего, сами не замечая того, стараетесь сделать свой дом лучше, чем он был перед визитом гостей.

Уборка – это обязательно, даже если вы не планировали ее заранее.

Нужно приготовить или купить что-то вкусненькое. Гостям – внимание, вкусненькое – себе, понимаете? Просто так для себя вы, может быть, это и не купили бы. Ну, там сыр, вино, сладости экзотические.

Вы обязательно достанете и отполируете фамильное столовое серебро, если такое у вас есть. Оно для гостей или праздников. Атмосфера создается и все такое.

И главное: когда в доме гости – в семье наступает мир. Все эти терки, ссоры, конфликты – они выключаются сами собой. Вы не хотите делиться таким с друзьями. Это ваше внутреннее дело. Решите сами. Потом. А сейчас – мир и согласие.

Да, это в какой-то степени показуха. Игра на публику. Но это искренняя игра, не самообман. Игра так увлекает, что реально приносит пользу. С приходом гостей дом становится чище и совершеннее в физическом смысле, в духовном и еще каком-то. Даже перемирие часто становится настоящим и после ухода друзей из дома.

Вы вступаете в эту добровольную игру даже не для того, чтобы угодить гостям. Вы это делаете для себя, для повышения своей самооценки. Он примерно так и говорил, наш рекламист: «Все, что вы делаете для других, вы, в конечном счете, делаете для себя. Результат придет либо в виде благодарности, либо вы просто станете круче в собственных глазах. Это тоже очень ценно. Почитайте Чехова и убедитесь». Так он говорил, четко и в цель. Ну, видимо, поэтому он и директор департамента рекламы, да?

– Видимо, да, – ответил Ланс.

«Зачем он мне все это сейчас втирает? – подумал он. – Он ведь уже сделал свою работу, причем удачно. Я пошел на все их условия, со всем согласен. Я заплатил, и не требую ничего взамен. Но мне на самом деле приятно с ним болтать и выбирать машину. Хотя выбор – отстой. Это и понятно: рекламаций столько, что на всех равноценных замен не хватает».

Ланс сходу переваривал информацию:

– Хорошая идея. Тем более, она работает и дает 15 процентов роста в месяц. И вы связываете это с Эффектом Гостя?

– И это тоже. Не забываем – эмоциональный фон. Джо на входе не дремлет! И он в какой-то степени наш гость! – торговец торжествовал.

– Получается довольно просто, – подытожил Ланс. – Ловишь довольного клиента, отвинчиваешь ему башку, вставляешь в цветочный горшок подходящего размера – и вуаля, бизнес попер в гору? Гость как бы уходит домой, но его присутствие остается. Честно, никогда такого не видел раньше.

Менеджер остановился и даже вынул руку из кармана модного пиджака.

– Вы на что это намекаете?! Я же сказал – нам его привезли и поставили. Мы ничего никому не отвинчивали...

Ланс так расчувствовался, что обнял парня за плечи одной рукой, а второй чуть не погладил его черные, тщательно взъерошенные под лаком волосы.

– Вот это уже была шутка. А что это значит? Это значит, что я расслаблен, и почти совсем простил вашу корпорацию за дерьмовый продукт. Пошли к машине, я выбрал. Ключи найдешь?

Глава 4. Зефирина

Ланс уверенно шагнул навстречу своему новому другу на ближайшие недели. Это был хорошо познавший жизнь пикап F-100. С виду – даже слишком хорошо.

– Пришелец из 60-х, если не ошибаюсь? – спросил он, обращаясь скорее к пикапу, чем к полностью растерявшемуся менеджеру. Ланс погладил переднее крыло «сотки». Пыли почему-то не оказалось. Новый хозяин повернулся к онемевшему парню, показал ему свою абсолютно чистую ладонь и вопросительно приподнял подбородок? Где пыль, бро?!

– 1964-й. У нас все машины перед салоном проходят через специальный пылесос. В системе вентиляции здания везде стоят фильтры. У нас нет пыли, – пробубнил торговец, теряя дыхание.

Ланс поддержал парня, как смог:

– И никогда не оправдывайся. Бессмысленно. Я только позавчера это узнал. Хотелось поделиться, ты идеально подходишь. А я на пыли, кстати, и не настаиваю. Бледнеть, по-моему, незачем. Он заводится?

– Я не оправдывался. Знаю об этом давно, – стойко ответил тот.

Этот F-100 когда-то, вероятно, имел комбинированную розово-белую окраску. «Как здоровенная зефирина», – решил Ланс. Изначальные цвета только угадывались. Время сделало могучий кузов пикапа почти бесцветным, как фантом или призрак с розово-белым прошлым.

Ржавые пятна практически повсеместно выступали сквозь трещины и лохмотья краски. Это придавало Зефирине крайне угрожающий вид.

В Штатах среди любителей оторваться на бешеной скорости одно время был популярен «rat style» – крысиный стиль. Кузовам автомобилей специально придавали вид «ушатанный в хлам». Ободранная наждаком краска, патина, пробоины, швы грубой сварки и прочие специи. Тачки, съездившие в Ад и обратно дюжину раз. Под капотом – сотни и сотни лошадей. Хромированные вылизанные движки, способные по достаточно длинной прямой дороге вывести водителя на околоземную орбиту.

Зефирина была обратным примером. Просто чудом оставшаяся в живых громадная железяка – ржавая и, очевидно, с весьма покладистым характером. Иначе как бы ей удалось избежать резака или пресса за столько-то лет?

– Ну, так что, давай ключи! – попросил Ланс, даже ладонь протянул. – Я ведь на работе, как и ты. Меня ждут.

– Господин Доро, – менеджер начал особо тщательно складывать из слов предложения. – Я все понимаю, приношу свои извинения. Но прошу понять и меня. Короче, Вы не можете взять эту машину... Фуххх...

– Очень даже могу, – спокойно отреагировал Идеальный Клиент. – Вы *обязаны* дать мне замену по закону?

– Да. Обязаны, – согласился парень в первый раз.

– Мы на площадке прокатного фонда?

– Да. На площадке, – послышался второй утвердительный ответ.

– У меня есть право выбора? – Ланс уже начал прикалываться.

– Есть. Вы правы, – это было третье согласие.

– Ну, вот и все. Правило «трех Да» работает всегда? Не поспоришь?

Торговцу очень хотелось улыбнуться. Но что-то ему мешало. Он проговорил:

– Классика. «Три Да». Вы молодец. Но ключи я не дам.

– Почему это? Постой... Не хочешь ли ты сказать, что это машина Счастливого Джо?

Он что, правда гоняет на ней по ночам с выключенными фарами, и глаза у него при этом светятся зеленым??

Парень больше не выдержал и засмеялся.

– Я с ним договорюсь! – успокоившись, ответил он по пути к шкафчику, где хранились ключи.

Через полминуты Ланс надел кольцо с ключами от Зефирины на палец и принялся подписывать бумаги. Он спросил при этом:

– Почему же ты не хотел отдавать мне эту крошку, а? Это что, твоя бывшая?

– Да ладно Вам. Все же очевидно, – менеджер заговорил просто. – Подбор машины для клиента сервиса – это часть моей работы. Если я буду плохо делать свою работу, меня, конечно, не отшлепают, но сладкого лишить точно могут. Зачем мне это? Вы такой респектабельный, явно работаете с небедными клиентами. Ну какой нафиг пикап? Тем более такой, мягко говоря, древний... Я, если честно, не понимаю.

– Что ж, очевидностью за очевидность. Машина, на которой я уеду отсюда, будет оценкой вашей компании. Теперь понимаешь? На счет клиентов ты попал в точку – они небедные. Ваша Целевая Аудитория, между прочим. Многие из них спросят меня: что это за броневик, где моя настоящая машина? И что я им отвечу?

Конечно же, правду. В продажах врать – табу и увольнение по несоответствию профессии. Клиенты со мной долгие годы. Как я могу их обмануть? Врать можно, только если продаешь сэндвичи на базаре с подноса и готов при этом регулярно получать по морде. Так – пожалуйста, ври с наслаждением.

Клиентам я буду рассказывать эту историю с начала до конца. Как купился на простую рекламу: акция, бонус, дэдлайн. Как тачка уснула за рулем на трассе. *Что* мне дали взамен. Тут ведь все правда? Все...

Покупатели обожают истории. Хороший рассказ – это уже половина продажи. Ты это прекрасно знаешь. Теперь благодаря корпорации «Ford» и тебе лично у меня есть история-бомба!

Кстати, если у тебя из-за меня реально могут быть неприятности, давай я напишу расписку типа «сам выбрал, доволен, как Счастливчик Джо». Что скажешь?

Менеджер сервиса кивнул в ответ:

– Вы меня раскусили. Вы молодец, я уже говорил. На самом деле, нашим боссам глубоко все равно, на чем и как вы там ездите. Главное – нет претензий. Бумаги подписаны. А самое главное для них – имидж компании. Драндулет на дорогах города точно не в их интересах. Тут Вы меня обставили в три хода. А знаете, так даже лучше. Пусть думают перед тем, как в спешке выдавать на рынок сырой продукт. Спасибо Вам, господин Доро. Спасибо, что выбрали нашу компанию! Не надо никаких расписок.

Ланс уселся на в общем-то чистый диван в кабине и повернул ключ. Зефирина мгновенно завелась и довольно заурчала своими поршнями и карбюратором.

– Класс! – Ланс кивнул в такт, – обожаю звук старинных движков. – Кстати, а что эта «сотка» делала здесь, в вашем салоне? Ждала меня?

– Что? Нет, это машина нашей технической службы для внутреннего пользования. Она даже со двора не выезжает. Ребята просто хранят ее на крытой площадке, потому что бокс занят каким-то новым оборудованием. Кстати, она пьет тонны бензина, как слон. Не смущает?

Фордовец положил руки на открытое окно кабины, засунул голову в салон на пару секунд и потянул носом воздух как бы на прощание.

– Это как раз то, что мне нужно! – ответил Ланс, – Для хорошей истории. Кстати, не знал, что слоны так увлекаются бензином. Я буду выглядеть в ней куда лучше, чем в дохлой тачке на обочине, поверь. И передай привет вашей белочке на ресепшн. Ее серебряные колечки – сама прелесть. Спасибо и пока!

– Пока, – согласился парень из офиса и пожал руку клиенту на прощание.

Ланс вырулил во двор и дал по газам. Глушитель хлестко ухнул предупредительным выстрелом в воздух. В боковом зеркале Ланс отчетливо видел, с какой досадой молодой менеджер шмякнул папкой документов об стол.

Глава 5. Ласточка

Клиенты в «СИТКЕ» были четко поделены между обслуживающими их менеджерами-продавцами. У каждого продавника свой участок, территория, своя отработанная годами клиентская база, живые отношения.

Разработкой новых клиентов занимался специальный отдел. Их называли в компании «разведчики-змееловы». Работа с «холодными клиентами» радиоактивна, на очень большого любителя. Звонить незнакомым людям, что-то выспрашивать, объяснять, предлагать... Попадают весьма агрессивные экземпляры.

Думаете, змеи от природы злы и коварны? Далеко, и очень далеко не всегда. Змея не осознает своей смертельной опасности для человека. Она просто всеми средствами, данными ей Вселенной, старается оградить от неприятностей свой дом и потомство, малышей-змеенышей. Трудно прослыть милым грациозным животным, если на тебя среди ночи наступает сапог пьяного ковбоя. И твои зубы пронзают голенище, как яблочную кожуру, потому что они остры. И твои защитные железы не отравлены дешевым виски и табаком наполовину с говном койота. Яд безупречен.

Для работы «на холодных лидах» надо быть либо особо толстокожим от рождения, либо виртуозно владеть личным защитным полем, либо принимать наркотики. А лучше все в одной пачке, хотя это невозможно. Но ребята делали это самое невозможное с понедельника по пятницу.

Хотя, что тут такого? Два простых правила. Не наступай на гадюку. Если встретил на пути – поговори с ней.

Ланс без экстрима работал с двумя строительными фирмами, десятком магазинов стройматериалов формата «лавка у дома» плюс отдел в супермаркете. Пара сотен людей для ежедневного общения. Практически все они состояли у Ланса в приятелях. Те, остальные, что извивались и болтали раздвоенным языком – не в счет. Нормальная работа, одним словом.

Ланс третий день вальяжно прокатывался по улицам города на Зефирине. Ему нравилось ловить на себе удивленные взгляды, наблюдать повернутые вслед головы прохожих и проезжих. К тому же, История О Пикапе отлично заходила клиентам под капучино или светлое пиво.

В обед позвонила Соня и сообщила: у ее сестры Эммы какая-то очередная семейная драма. От нее сбежал Дин, упырь-бойфренд, причем на ее же машине. Где искать машину – нет ни малейшего представления. Надо идти в полицию и прочее, и прочее... Короче, Соня должна к ней поехать примерно на неделю. Нет, на Зефирину никто не рассчитывает. Машина просто не выдержит этих душевных бурь и гормонального апокалипсиса. Тем более, Ланс занят на работе. Туда ходят поезда каждые два-три часа. Двести километров – не проблема. Сестре жизненно необходима помощь, просто сидеть рядом и слушать. Главное – рядом. Понятно же?

Вечером по пути домой Ланс прикупил печенье из цельнозерновой муки, лимон и корень имбиря. За чашкой чая оно может стать яснее – все, что там у них приключилось. Хотя, зачем вникать так подробно? Соня получила возможность заняться своим любимым делом – человеческой драматургией. Ланс останется один на какое-то время. Вот и вся суть.

По дороге пришло сообщение в мессенджер. Пишет Кит, его товарищ по «СИТКЕ» и по жизни: «Выручай, дружище! Будь завтра в 17:00 в магазине „Мастер Том Там“ на 8-й Западной улице, 16». Ланс попытался позвонить Киту. Не отвечает...

«С чего бы это? Том Там – клиент Кита. Понятно, я с ним знаком. Видимо, Кит совсем в запаре, не успевает отработать. Подъеду, что делать» – решил Ланс и подкорректировал планы на четверг.

* * *

– Я мигом. Как быстрокрылая ласточка! – пообещала Соня и прижалась к щеке Ланса.

– Люблю тебя и мечтаю только об одном, – ответил он. – Чтобы поток Эмминых нечистот не зацепил тебя всерьез.

– Да, моя сестра не идеальна. Но она *моя сестра!*

Ланс легонько поцеловал девушку.

– Я не планировал любить ее, терпеть или опасаться. У меня есть ты. Мне этого достаточно. Давай, счастливо! Не задерживайся.

Соня, невесомо ступая яркими салатовыми кроссовками по свежей утренней брусчатке, направилась в сторону перрона. Когда она поднялась на крыльцо и скрылась среди колонн, Ланс завел машину, вырулил от здания старинного вокзала и поехал в офис своей конторы по плану на четверг.

День прошел как обычно. В офисе Ланс порасспросил ребят о Ките. Никто не припомнил, чтобы видел его на этой неделе. Сам Ланс с неделю точно с ним не встречался. Телефон не отвечал, хотя и был на связи. Если бы что-то случилось, сообщил бы. Появится – расскажет.

Ланс невольно задумался о своем приятеле:

«Этот Кит, типок со стальным зубом – тот еще любитель приключений. Появился в «СИТКЕ» около года назад. Где он работал до этого, толком никто не знает. Каждому из нас он рассказывал разные версии своей биографии, достоверно, с кучей подробностей. Если его спрашивали в лоб: «Расскажи правду», он просто отвечал: «Хорошо. Тебе какую?».

Мне новый парень понравился сразу. Живой пытливый нрав. Небанальная хитринка в глазах. Он может шутить невпопад и внезапно выключаться из общения. Может без повода выставить «всем пиво в этом пабе» и не явиться на обязательную корпоративную вечеринку.

Кит разведен, свободен и счастлив. Снимает комнату где-то на соседней с офисом улице. Но никто из наших у него дома не бывал. В карты удельывает всех в любой компании – изысканно, солидно, интригуяюще. «Никакого шулерства. Чистая математика!» – говорит он. Заметно нервничает, если надолго расстается с сигаретой. Суется и паникует по пустякам чуть больше, чем следовало бы.

Однако со временем Кит стал уже не так одиозен. То ли примерился да пообтесался среди нас, то ли мы привыкли к его невысокой, но при этом сутулой фигуре, к его кривой пиратской улыбке с фирменным передним Железным Зубом».

Глава 6. Арматура

Итак, 16:45. Ланс свернул на 8-ю Западную.

«Мастер Том Там» – небольшой магазин, что снабжал обоями, краской и инструментами жителей соседних кварталов. Ланс прекрасно знал это место. Подъезжая в этот раз, он обратил внимание, что миновавшее свою верхнюю точку солнце лупит прямо в витрину. На улице и без того жара под тридцать. Чтобы не мучить себя, садясь через полчаса в раскаленную кабину, Ланс припарковался на противоположной стороне неширокой улицы, в тени. В 1964-м пикапы нечасто оборудовались кондиционерами. Чтобы оставить проезд свободным, пришлось задвинуть лишнюю чрезмерной компактности Зефирину двумя левыми колесами на бордюр.

Фасад дома, что напротив магазина, не пострадал от такого украшения. Здание было на ремонте – отгорожено от прохожих натянутой сеткой и козырьком. Выступающий элемент – вход в подвальное помещение – был обшит фанерным коробом и снабжен сбоку аккуратной дверкой из досок. В подвал можно было попасть прямо с улицы при необходимости.

«Типичный вход в паб, – решил Ланс. – Или винный бар-погребок. Сколько здесь ни проезжаю – вечный ремонт. Я даже не помню, есть ли тут паб на самом деле... Хотя, если честно, бываю тут не часто». Ланс вышел из машины и остался потоптаться в тени. Есть несколько минут до встречи. Ни к чему являться раньше времени и отвлекать хозяина.

Однако господин Там вышел сам.

– Ланс, привет! – он помахал рукой от двери магазина и пошел через дорогу, слегка переваливаясь с боку на бок и оглядываясь по сторонам. Ланс повернулся и поднял открытую ладонь навстречу:

– Привет, Том! Отлично выглядишь! Кит говорит, у тебя все в порядке, завалил заказами. Благодаря ему я теперь сам могу в этом убедиться. Да, Том?

– Ах, да, Кит... – Том Там пожал плечами и вытер пот со лба. – У нас с ним встречи по понедельникам. Заказы, сверки. Ну, ты понимаешь. В этот понедельник он не приехал. Ни звонка, ни сообщения. Никогда такого не было. Я не стал звонить на фирму. Мало ли что. Зачем мне подставлять друга? А тут смотрю – тебя принес попутный ветер. А вот и твой знаменитый грузовик! Везет же кому-то. Можно развозить мешки, банки и не париться. Видел твои фотки с новой тачкой в facebook. Ты типа звезда! Как он там?

– Я знаю не больше твоего. Куда занесло нашего Кита – для меня тоже загадка. Вчера он мне написал, чтобы я был у тебя в 17:00. Это все.

Ланс до последнего надеялся узнать хоть что-то о товарище от Тома. Снова мимо.

Хозяин магазина, напротив, обрел долгожданный покой.

– Слушай, Ланс. Все правильно. В пять я закрываю магазин. Заходи, попей кофе. Я всех выгоню, и мы сделаем наши дела. Пошли?

В магазине, за стеклянной витриной, слонялись всего два человека.

– Нет, спасибо, – ответил опытный менеджер, – я тут пока сделаю пару звонков. Не беспокойся. Как только толпа выйдет, я увижу и зайду к тебе в кабинет.

– Ну, как знаешь. Жду. Побегу, чтобы очередь не создавать! – сказал уже на ходу Мастер Том Там, сзади напоминающий не крупного циркового медведя на задних лапах в классических брюках и потной клетчатой рубашке.

Ланс устроился в теньке. Оперся плечом о фанерный саркофаг, закрывающий вход в погребок. Полез в смартфон посмотреть новости. Вдруг за тонкой фанерной стенкой послышалось какое-то копошение. Признаки строительной жизни. Невидимый сосед включил на секунду для пробы некий электроинструмент, скорее всего дрель или перфоратор.

Потом инструмент включился всерьез. Стенка, о которую опирался Ланс, завибрировала. Человек за стеной приступил к бурению. Вскоре в полуметре в стороне от головы Ланса, точно

на уровне глаз, из фанеры на улицу полностью вылезло сверло толщиной в палец и прекратило вращение. Сверло с улицы затянули обратно в подвал. На этом работа как бы закончилась.

Но нет! Через несколько секунд из свежего отверстия невидимый бурильщик высунул прут арматуры сантиметров на десять и стал, молча, держать его в этом положении, под прямым углом к фанерной стене. Потом даже подвигал штырь туда-сюда, как приманку, повертел.

Ланс начал рассматривать торчащий предмет. Обычная арматура-«десятка». Но – на арматуру намотана по спирали ядовито-сиреневая бумажная лента. Она даже не закреплена толком. «Похоже на ленту елочного серпантина из детства», – подумал Ланс, отмотал ее зачем-то и взял двумя пальцами, осторожно.

Штырь тут же исчез. Человек за стеной выдернул вилку дрели из розетки (раздался характерный щелчок), сложил инструмент в чемоданчик и потопал в подвал. Теперь точно все. Бумажки никто не хватился.

Обрывок ленты серпантина! Где они его откопали?! Они... Кто они вообще? Зачем и для кого это шоу с дрелью?

Прежде чем отправить ленту в урну, Ланс подумал рассмотреть ее, как следует. У одного из оборванных концов была четко видна мелкая надпись карандашом: «...завтра в 9 или никогда». Как будто кусок фразы без начала.

Ланс почему-то решил довести расследование до конца. Он безрезультатно заглянул в чернильную тьму подвала сквозь отверстие и даже сказал туда «эй!». За этим занятием его и застал Том Там. В этот раз он не стал переходить дорогу. Он просто позвал по имени и постучал пальцем по своим воображаемым наручным часам. Ланс запихал серпантин в карман, взял сумку в кабине и пошел поработать.

– Щасвирнусы. Самец и самка, – пробурчал Том и повесил на входную дверь табличку «закрыто».

– Не понял... Что ты говоришь? – переспросил Ланс, переключая внимание на собеседника.

– Я говорю, «Щасвирнусы», – ответил хозяин. – Типичные причем. Щасвирнус – это зверь из «Винни -Пуха», помнишь? Матерый пятнистый Щасвирнус. Ну, как -то раз Кролик оставил у своих дверей записку типа: «Ушел нинадолга. Щасвирнус». А медведь со свиньей подумали, что это хищный зверь по имени Щасвирнус похитил Кролика и пошли его спасать.

Это такой тип покупателей, слышал? Надо все облапать, обнюхать, поторговаться и уйти со словами «Щасвирнус». Никогда не возвращаются! Понимаешь? Конкретно эти – парочка пенсионеров. Входная дверь под покраску у них одна-единственная. А времени впереди – вечность! Вот и ходят от магазина к магазину, шопинг у них такой. И ведь как умеют маскироваться, прикинь! «Мы непременно должны купить у вас краску. Сегодня или никогда!»

– Или никогда... – автоматически проговорил Ланс слова из сиреневой записки. – Да, был такой персонаж, припоминаю. Шикарная сказка! У меня была толстенная книга с большими картинками. Меня с ней можно было оставлять дома одного на месяц, не надоедала. К тому же я еще не умел читать.

Том включил свой винтажный рычащий и кашляющий цементной пылью компьютер. Пока загружалась складская база, он отхлебнул холодный кофе и заявил:

– Кита вы совсем не бережете. Загоняли парня. Последние два-три раза, что я его видел, он прямо сдувался на глазах. Спросил о здоровье. Нет, говорит, все в порядке. Забегался, говорит, дотянуть бы до отпуска. Не замечал?

– Да было немного. Он отшучивается всегда. К тому же бросил курить. Может, ломка такая никотиновая... Встречу и спрошу как следует. Ты прав, одинокий мужик может себя загнать по глупости. Покашлял неделю-другую и «здравствуй, пневмония».

Лансу стало неловко. Кит ведь ему почти друг. Надо быть повнимательнее с близкими.

Ему захотелось поделиться своей находкой. Он спросил хозяина:

– Том, ты не в курсе случайно, насчет этого ремонта в доме напротив? Там хоть появляется кто-то? Могли бы иногда зайти к тебе за саморезами или электродами, например.

– Нет там никого. Года два объект замороженный стоит. Слышал, что-то с документами не в порядке. То ли с архитектурой не согласовано, то ли за наследство судятся. Не знаю, короче. Соседи говорили, иногда, редко-редко, поздно вечером в подвал открывается входная дверь. Туда заходят несколько человек. А дальше ночью никто не следит, кто заходит-выходит. Может, растаманы какие. В квартале все тихо-мирно. Зачем кому лезть не в свои дела, нарываться лишний раз. Моих и твоих клиентов там точно нет. А почему спрашиваешь? Хочешь офис арендовать? Или вечерком выпить пивка со стариком Томом в пабе напротив, а? Так, – отвлёкся от темы Том, – заявка на товар готова. Тебе распечатать?

Ланс помотал головой:

– Ни к чему. Отправь на почту Кита. Я завтра обработаю и передам на склад. По оплате сверимся через неделю. По срокам все нормально.

– Так! А приезжал-то зачем, Ланс? Грузовичком похвастаться? Ха-ха! – Том помотал головой в недоумении. – Я бы и так заявку сбросил. От кофе отказываешься... Подозрительно. Колись!

Ланс достал из кармана скомканную сиреневую ленточку бумаги и протянул ее Тому.

– Вот, смотри. Упало мне прямо в руки из дыры в стене ваших соседей. А ты говоришь, нет никого. Что за фигня, как думаешь?

Том надел очки, расправил записку пальцами -сосисками и шумно выдохнул носом с явным неудовольствием. Вернул ее владельцу с четкой рекомендацией:

– Выброси. А лучше сожги. Еще лучше – чтобы я видел. Дружище, это не наш бизнес, въезжаешь? Пусть забивают свои стрелки и травятся хоть до усрачки. Я им не папа, ремня на них жалко. У нас приличный район. Стало быть, и клиенты этих барыг – уважаемые люди. Уважение рождает уважение. Неужели будешь спорить?

– Нет, что ты, – согласился Ланс. – Зажигалка найдется?

Серпантинка занялась неярким зеленоватым пламенем на дне стеклянной пепельницы, скрутилась угловатой спиралью золы и перестала существовать.

Ланс пообещал Тому найти Кита, вдохнуть в него новую жизнь и вернуть прямо сюда в понедельник в 17:00. Если что-то пойдет не по плану – приедет сам. С оправданиями и сверкой по расчетам. На том и порешили.

Только Ланс выехал обратно на главную дорогу, зазвонил телефон. Вот те на! Кит лично! Ланс припарковался у аптеки под знаком «стоянка запрещена» и включил аварийку. Тут же перезвонил пропавшему товарищу. Тот зарядил со старта:

– Здорово. Знаешь, времени у меня мало, давай, по существу. Что они тебе сказали?

– Привет. Спешись, значит... Хорошо, обойдусь без лишних вопросов, – подстроился Ланс. – Только нужные. Том сказал, что моя Зефирина – самая полезная машина Северного Полушария. Что еще тебя интересует?

– Хорош прикалываться. Не сдохнет наш господин Там без твоей телеги. Что *они* сказали?

– Какие, нахрен, *они*? Это нужный вопрос, не находишь?

– Ну, те, из паба.

– Они, как ты их называешь, не стали со мной беседовать. Ни слова, прикинь? Еще вопросы?

– Хорошо. Что. Они. Тебе. Написали. (?) – слова Кита ложились, как удары молотка по кровельным гвоздям с широченными шляпками.

– Написали? Где??

– Где-где, На Китайской Звезде! Ланс, умоляю, соберись. Батарея на нуле.

– Мне написали? – Ланс поймал себя на том, что стрелка спидометра стоящей на месте Зефирины дрожит от нуля да сорока. Это после всего, что ему наговорил толстяк Том.

– А, да, ты прав. *мне*, блин, *мне* написали *что*?! – Кит был на взводе, это было отчетливо слышно.

– Тебе? Эти наркоманы? Что ты творишь, Кит? Зачем меня впутываешь?

Кит сделал вдох-выдох и посоветовал повторить это упражнение своему товарищу.

И продолжил беседу, как ни в чем не бывало:

– Меньше слушай старину Тома. Ты ведь и сам это понял, так ведь?

– Так, – согласился Ланс.

Кит продолжил:

– Давай я не буду тебя разводить на «Три Да», хоть ты и готов. Согласен?

– Ага...

– Итак, что они мне написали?

Ланс уточнил, приходя в себя:

– На сиреневой ленте серпантина, намотанной на прутке арматуры? Ты об этом?

Кит аж присвистнул:

– Ого! Это так выглядело, да? Мне говорили, что они с фантазией... Читай.

– «...завтра в 9 или никогда». Это все, что было. Начала не хватает по смыслу, но это точно все. Только я не читаю. Я сжег записку.

– Умница! С меня бочонок пива и билеты в первый ряд на утренний сеанс «Истории игрушек». Ты свободен в субботу?

– В какую? – беспомощно спросил Ланс, закруженный бешеной каруселью образов и слов.

– Не знаю точно. Созвонимся. Ты просто спас меня, честное слово! – Кит буквально лез через телефон целоваться.

– Стоп. Кит, я понемногу догоняю. Тебе должны были передать сообщение. Ты сам не мог прийти. Это ясно. Но, йога за ногу, с чего ты взял, что я буду именно в этой точке пространства именно в это самое время? Тем более что информация такая ценная для тебя? А если бы я...

– Да ладно, Ланс, не усложняй, – перебил Кит, окончательно придя в норму. – Мастер Там *всегда* закрывается ровно в пять. Особенно в четверг. Я только месяц назад перенес свои визиты к нему на понедельник. До этого мы год встречались именно в пять, именно по четвергам. Это раз. Ты *всегда* приезжаешь на встречи на 10 -15 минут раньше и ждешь точное время. Это два. Итак, по времени все понятно?

– Ну, как будто бы. Продолжай!

– С мая по сентябрь после обеда в магазине у Тома натуральный ад. Стеклянная витрина на солнечную сторону. Тебе явно захочется постоять в холодке напротив магазина. Что ты и сделал, верно? Возле фанерной будки.

– В общем, да. А если бы я захотел пройтись по улице? Чтобы скоротать свои 15 минут?

– Не-а. Пришлось бы брать с собой сумку. На жаре сумка на плече – вообще не айс. А машина у тебя не закрывается. Что ты говоришь? Я не видел твой пикап ни разу, потому что мы не встречались на этой неделе? Послушай, это же видно даже на фотках в соцсетях. Двери стоят криво-косо. Хотя, тебе, может, и не видно. Короче, ты не оставил бы сумку с документами и планшетом без присмотра. Вот и по месту все выяснили. Так что, спасибо, братан. А сейчас спешу. Надо подготовиться.

– Стой, Кит, еще одно. Почему Они тебе сами не позвонили или не написали?

– Они не доверяют цифровым технологиям. Они правы. Обнимаю, дружище!

И повесил трубку.

Глава 7. Полет

Через неделю, высоко над облаками в кресле авиалайнера, Ланс разглядывал в планшете последние Сонины фотки. Да, она явно симпатичнее своей старшей сестры. На портрет Сони в Эмминой лохматой розовой шубе невозможно было смотреть без особого умиления. Огромная бесформенная чуть ли не светящаяся в темноте шуба, и в ней – такое крохотное беззащитное существо в каштановых кудряшках.

Ланс прикрыл свое лицо планшетом и засмеялся – беззвучно, про себя. Вспомнил, как они делились друг с другом детскими воспоминаниями и фантазиями. Весь этот «детский сад – штаны на лямках» – очень серьезная штука. Ведь для маленького человека мир на самом деле такой и есть.

Соня в свою эпоху начинающей женщины задалась риторическим вопросом. Шубы есть натуральные и искусственные. Она уже знала, что это значит. Что у них общего? В чем разница? И те, и другие – очень теплые. Из-за этого носить их практически невозможно, особенно застегнутые. Потому что жарко! Но взрослые тетки как-то с этим справляются. Загадка...

Шубы из искусственного меха намного красивее. Ребенку трудно поверить в существование фиолетовой лисы или зеленого медведя. Звери в зоопарке врать не станут. Нет смысла. Натуральные животные выглядят не очень-то, если честно. До мягких игрушек им очень-очень далеко в аспекте красоты.

Меховые шубы делают из шкур животных. Поносил сам – поделись с тетей. Это нормально. Тогда получается, что эти прекрасные разноцветные синтетические шубы шьют из шкур мягких игрушек?! Здоровенные дядьки обдирают их ради меха... Милым зайчикам и слонятам отрывают головы и безжалостно вытряхивают из них поролон в специальные мешки? Все-таки взрослые жестокие и глупые. Им же потом самим жарко будет! Но Соню никто не слушал. Потому что все вечно заняты.

Ланс любил слушать, что говорят люди. Умел вовремя сказать «угу», «я понимаю» или задать несложный вопрос. Чудо, а не собеседник!

Тема цветных шуб не закрыта, как выяснилось. И дело даже не в том, что один в прямом смысле яркий экземпляр был обнаружен у Эммы в гардеробной и выволочен на июньскую лужайку для фотосессии. Это полбеда.

Ланса приводил в ужас новый хайп этих самых жестоких извращенцев-взрослых. Какой-то умник подкинул идею: стилизовать домашних питомцев под героев кино и комиксов. Такой себе косплей. И понеслось... На улицах города он уже встречал собаку-Чубакку из «Звездных Войн» в пулеметных лентах, сиреневого в белых пятнах далматинца и кота-дикобраза. Модно, выразительно. Мерзко и подло. Звери терпят, потому что преданы своим хозяевам. Доверяют безгранично. А те часто границ-то и не видят. Решают в сторону своей выгоды по праву сильного. Что пес может возразить?

Защита животных беспомощно молчит. Все компоненты этого дебильного макияжа имеют природное происхождение, безвредные. Так что детский кошмар с фиолетовой лисой может вот-вот материализоваться. Твари...

* * *

Ланс улетел на 4 дня выполнять свой почетный общественный долг.

Соня решила под такое дело задержаться у сестры еще на недельку.

Кит исчез без следа. Курьер компании «СИТКА» оставил для Кита письмо у консьержки в его доме. Вряд ли в конверте было что-то хорошее. Лансу консьержка ожидаемо конверт не отдала.

Ланс собрал самые простые вещи в дорожный рюкзак и поехал в качестве независимого представителя на очередной Всемирный Форум Свободных Общин. Все привыкли к тому,

что они проводятся регулярно, раз в три месяца. Со всего мира в одном месте собираются 300 тысяч человек на четыре дня. День на сборы, день на подготовительную информацию, день работы над данными, день на сборы обратные.

Выборы политических лидеров, система голосования остались далеко в мрачном прошлом. Кроважидные личности, преисполненные алчности и презрения к избирателю как форме жизни, потеряли питательную среду для своих склизких щупалец и присосок.

Само понятие «демократические выборы» обанкротилось окончательно. Политические технологии, позволяющие влезть в сознание человека и провести в нем точные настройки, разоблачены, признаны антигуманными и преступными. Какой смысл ждать чего-то хорошего от правителя, выбранного толпой индивидов с выкрученными набекрень мозгами?

Злодеям только оставалось приправить процесс «демократических выборов» подлогом и всевозможными манипуляциями с полученными голосами. В действительности проверить данные о подсчете голосов было невозможно. Механизм отсутствовал. Только преданность и безграничное доверие простого народа. А что делать, если таков твой удел?

Что в итоге? Победивший на выборах правитель получал законную власть, предоставленную ему народом по доброй воле. Барабанная дробь и фанфары. Все! Операция по разведению лоха в глобальном масштабе успешно завершена! Власть – есть. Ответственность полностью снята с себя и переложена на выносливые плечи избирателей.

«Вы же меня сами выбрали – сами и отвечайте. Вы меня достойны!» – отзывается отчеканенная формула в одуроченных головах несчастных.

Со временем человечество отказалось от прямых выборов голосованием.

Человек существует в информационном поле. Индивидуально и связанными группами: семья, друзья, коллеги по работе, группы по интересам. Человек непрерывно перерабатывает информацию. Принимает и передает, анализирует, отвергает и генерирует.

Очевидно, что этот разнонаправленный поток абсолютно точно характеризует личность человека. В этой реке отражается весь его мир. Достаточно всего лишь подключиться к линии, чтобы достоверно быть в курсе: чего человек хочет, и что он может; что его радует, и что печалит; о чем он мечтает и, главное, – чего он боится. В результате несложной обработки получается результат: *что* данной личности действительно нужно для счастливой долгой жизни.

Данные граждан несложно просуммировать, вычислить средние показатели и выбрать оптимального управляющего из заранее подготовленного списка.

- Просто
- Прозрачно
- Работает!

Структура власти рассчитывается и заполняется конкретными исполнителями при помощи обычного искусственного интеллекта.

Что особенно важно: для подключения к личному информационному полю не требуется никаких спорных действий типа прослушки телефонных разговоров или взлома почтового аккаунта. Есть открытые данные. Действия в соцсетях и потребляемый медиа-контент. Что ты смотришь и слушаешь. Как ты реагируешь на увиденное и услышанное. Этого, как выяснилось, хватает с головой.

Общество наконец-то перестало тратить сумасшедшие ресурсы на предвыборные кампании и политические склоки. Четыре Всемирных Форума в год – гроши по сравнению с этой бездной.

Такие собрания людей со всех уголков планеты, по мнению разработчиков, необходимы для того, чтобы, грубо говоря, «роботы не захватили власть». Контроль над искусственным интеллектом жизненно важен.

Элемент человечности невозможно синтезировать, смоделировать и описать кодом. Человек уникален и полон противоречивых тайн. Природа его никогда не будет разгадана. Если

человек узнает о себе *все*, это станет Концом Света. Потому что человек *точно узнает*, как себя убить. Познает Абсолютное Оружие и наверняка его применит.

Привнесение в систему гуманности, человеческой «изюминки» – вот цель Форумов. Для стабильной работы на человека системе нужны настоящие, живые переживания, чувства, эмоции. Что-то из области квантового биополя.

Машина в случайном порядке выбирает личные номера идентификации, которые есть у каждого жителя Земли. Потом высылает приглашения и принимает первые 300 тысяч согласий. Люди собираются в условленном месте и питают машину своим присутствием. Общим биополем.

Тема очередного собрания – «Кто ты? Кем себя ощущаешь?»

В рабочий день Форума в режиме реального времени на карту Мира будут спроецированы данные о национальной принадлежности населения планеты. В общем, где какие народы живут, где доминируют численно.

Скучно, но это долг перед Обществом. Не каждому, кстати, он выпадает в жизни. К тому же, смена обстановки. Ланс согласился на приглашение сразу.

Последние годы Форум традиционно проводился на искусственном острове Белый Верблюд в Персидском заливе. Остров насыпали здоровенный и плотно застроили отелями-небоскребами: на перспективу. В том смысле, что остров-город со зданиями, дорогами, магазинами, парками, портом для паромов и даже аэропортом был по сути необитаемым. «Землю» и строения собственник не спешил продавать. Одним словом, идеальное арендованное ООН место, чтобы принять, накормить и помыть в душе 300 тысяч человек.

Ланс кое-что читал об острове и видел репортажи в новостях. Знал, что жизнь тут автоматизирована до немыслимых пределов. Роботы-уборщики, шведский стол в лотках-контейнерах и прочие ужасы, от которых сквозит открытым космосом и метеоритными дождями. Что за сорокаэтажным отелем присматривают всего два-три живых человека, и то только на период Форумов. То есть, десять месяцев из двенадцати город лежит в режиме полного «standby». Люди-хозяева приезжают только чтобы сказать гостям «рады вас приветствовать» и «приезжайте еще».

Трансфер – несколько просторных автобусов – подкатил прямо к самолету, битком набитому коллегами-делегатами из Европы. Пассажиры чартерного рейса вместе с багажом погрузились и двинулись к своему отелю по полуночному городу-призраку.

Хотя через стекло он выглядел не так зловеще, как мог бы. Освещенные улицы, во многих зданиях тоже горит свет. Деревца вдоль дороги напоминают зеленые статуи, выстроенные в шеренгу среди неподвижного ночного воздуха Персидского залива. Обычные сонные кварталы мегаполиса. На тротуарах не видно никаких роботов. Оно и понятно – все коммуникации под землей. Траншеи под них даже рыть не пришлось. Остров-то насыпной! Просто проложили трубы-тоннели по проекту и засыпали песком напополам с переработанным полиэтиленом и прочей гадостью.

Фасад отеля был сплошь покрыт темным тонированным стеклом и подсвечен точечными светильниками прохладного голубоватого оттенка. Этажей оказалось всего 37.

Ланс, выстояв небольшую очередь у стойки с десятком автоматов-регистраторов, сунул в один из них свой пластиковый паспорт. Через несколько секунд паспорт получил на микрочип данные, сделавшие его еще и ключом от номера. Пришло сообщение с подробной картой-схемой, как найти этот самый номер, и инструкцией, как в нем правильно жить: питание, вызов техподдержки, эвакуация.

Народ был в основном сонный. Редко кто пытался с кем-то познакомиться и поболтать. Ланс был без багажа, с одним рюкзаком. Он пресек холл по шершавому полу, вероятно, вулканического происхождения, и поднялся на лифте поближе к своей комнате.

Ланс бросил рюкзак в кресло стандартного бюджетного гостиничного номера. Монитор-телевизор включился одновременно со светом, когда он открыл входную дверь. Новости о Форуме сменились рекламой круизов компании MSC Cruises. Ланс снял ветровку и футболку, умылся по-быстрому, накинул просторную джинсовую рубашку и отправился на поиски фуд-корта. Анонсированный ужин был бы в самый раз. Голоден он был намного выше среднего.

Ужин из пиццы, салата и сока был уничтожен крайне быстро и не вызвал сколь-нибудь заметных эмоций. Просто еда. Единственное, что отличало ее от обычного перекуса, было время на часах – полвторого ночи. Такой ужин и вправду случается не каждый день.

В обеденном зале с панорамными окнами от пола до потолка народ рассаживался по одному или небольшими группками. Звучала едва слышная фоновая музыка. Ночные темные окна никак не оживляли обстановку. Единственное, что двигалось в помещении, кроме вилок, ножей и челюстей, так это бегущая строка под потолком по всему периметру довольно просторного зала. Строка приветствовала своих важных гостей, желала плодотворной работы и предсказывала на завтра умеренный зной +34.

Ланс отнес поднос со своей посудой к ящику-приемнику и решил немного пройтись по этажу, чтобы пицца нашла себе самое уютное место в животе. Да и просто хотелось потоптаться после перелета.

Глава 8. Книги

В одной из небольших комнат отдыха с П-образным кожаным диваном и квадратным журнальным столиком Ланс обнаружил парня, одиноко сидящего на корточках спиной к входу. Модный тесный костюм, начищенные классические черные туфли. Человек для удобства, или чтобы не запачкать, закатал рукава пиджака. Перед ним лежала объемная куча рваных книг. Точно, обычные бумажные книги в таком грустном состоянии...

Ланс вошел и устроился рядом. Они обменялись молчаливыми взглядами и кивнули друг другу, как на похоронах. Ланс поднял случайную книгу, открыл страницу наугад и ткнул пальцем, закрыв глаза. Это такой довольно известный метод гадания. Чем-то напоминает записки в китайских булочках. Точно никто не знает, что нужно делать с этими предсказаниями. Говорят, их понимают некие мудрецы, которых очень мало. Да вот только мудрецам и даром не нужны такого рода предсказания. Но это не проблема. Просто прикольно.

Текст оказался то ли на испанском, то ли на португальском. Ланс удержал строку ногтем и обратился к соседу по-английски:

– Не поможете? Вдруг, и, правда, что -то важное...

Тот хмыкнул и перевел на поставленном английском: «Если приснился темный омут, это вовсе не означает, что ты непременно утонешь. Просто надо быть осторожным на воде».

Сосед вернул книгу и спросил:

– Ну как, помогло?

– Не знаю пока, – честно ответил Ланс. – Но мысль хорошая. Не знаешь, что за книга? Просто она без обложки.

– Они все без обложек. Точнее, обложки тут есть, только все они оторваны. Это, скорее всего, Маркес. Найдешь обложку – узнаешь ответ, – сказал парень и продолжил свое дело. Он как раз этим и был занят. Находил оторванные обложки, прикладывал их на родную книгу и складывал в стопки на журнальный столик. – Удобнее искать по цвету задней корочки и корешка, – поделился он секретом ремесла. – Хабиб собрал их три месяца назад, когда все разъехались. Эта отморозенная гусыня никак не уймется. Она тут со дня открытия, уже пятнадцать лет. Что ты ей сделаешь...

Ланс протянул руку и сказал:

– Ланс.

Незнакомец пожал ее и ответил:

– Владлен.

Ланс точно впервые услышал такое имя. Это его заинтересовало. Еще и Гусыня какая-то? Он решил перекинуться парой фраз.

– Владлен – это французское имя? У нас тут вроде все из Европы.

Смуглый кудрявый собственник редкого имени отозвался через паузу, не забыв снова хмыкнуть:

– Как тебе сказать... Хабиб, например, гражданин Великобритании, хотя и пакистанец. А я с Кубы. И паспорт у меня кубинский. Мои предки – коммунисты в пятом поколении. У нас это было модно когда-то. Владлен – это Владимир Ленин! Ну, как тебе такая Кровавая Мэри?

– Ничего себе, – Ланс искренне помотал головой. – А я думал, в этом отеле будут одни европейцы. Как *они* говорят, для однородного биополя. Сколько нас тут, тысячи три?

Владлен поднялся, потянул уставшую спину и показал висящий на шее бейдж:

– Все так и есть. Европейцы. Я не участник Форума. Мы здесь работаем: пакистанец Хабиб, норвежка Свана и я, кубинец Владлен. Вас 2658 человек. Регистрация уже закончилась. Всего пять свободных номеров. Вот так. Будь, как дома! Кстати, как тебе тут?

Ланс понял свою ошибку. Он принял Владлена за прибывшего делегата. А какова была вероятность встретить служащего отеля, если их всего три человека против почти трех тысяч?

– Да нормально вроде, – ответил он простодушно. Для критики или восхищения у него не нашлось очевидных причин. – Телек и свет включились сами, когда я вошел в номер. Твоя работа?

Владлен помотал головой и уселся по-турецки возле кучи книг.

– Нет, спец по инженерным системам у нас Хабиб. Говорит, у него диплом какого-то козырного английского университета. Мне не показывал. Но, судя по работе, я ему вполне верю. Шарит и не психует, если что-то случается. В этом я ему даже завидую немного... Это он собрал книги по комнатам и устроил тут свалку. Между прочим, под свою личную ответственность. И, заметь, это совсем не его работа.

– Впервые слышу о таком хобби постояльцев отелей – рвать книжки. Вы что, шимпанзе на форум принимали? – Ланс действительно не понимал, что происходит.

– Ну что ты, к нам народ в основном адекватный едет. Разве идиотов или наркоманов заводит тема глобальной политики, биополя, искусственного интеллекта? Им тут точно делать нечего. Встречаются, конечно. Такие или бухают, не выходя из номера, или топчутся в общем стаде да помалкивают до отлета. Не уверен, знают ли они вообще, что такое книги. Отрывать обложки с мясом – это страсть нашей чокнутой Сваны. Понял?

– Ну как тебе сказать... – Ланс не понял ничего. – Слушай, а разве сумасшедшие могут работать с людьми?

– Свана не сумасшедшая, а чокнутая, – уточнил Владлен. – Мне доводилось видеть и тех, и этих. Разница колоссальная. Она легко проходит все тесты. У нас тут контроль жестче, чем в Пентагоне у Красной Кнопки. Но в башке у нее живет пара-тройка тараканов, это точно. Она и сейчас приехала на взводе. Ее, видите ли, сорвали с главного дела всей оставшейся жизни! Она, вот только послушай, кормит диких птиц на острове Шпицберген. Прикинь?! Она норвежка, я, кажется, говорил? Находит где-то слабых, раненых птиц, птенцов брошенных или потерянных и помогает им выкарабкаться. Тратит на это почти все, что зарабатывает здесь. Вот примерно так.

Ланс терпеливо соображал и продолжил задавать вопросы:

– Поведение немного странное, но не опасное. Я бы даже сказал, благородное. Книжки - то в чем виноваты?

– В том-то и дело, что книжки ни при чем. Тараканы, я же говорю. Выпить хочешь? – вдруг предложил кубинец. Ланс, не раздумывая, согласился:

– Ты знаешь, не отказался бы. Вот только бара я здесь не вижу... Скажи, где взять, я принесу.

– Бара здесь не видит никто, потому что его, сука, здесь нет! – неожиданно рывкнул шоколадный юноша и даже ладонями хлопнул по коленям. Через три секунды он совершенно спокойно объяснил и показал жестами, как найти автоматы с выпивкой.

– Тебе ром, полагаю? – поинтересовался Ланс. – Я бы не отказался от глотка коньяка перед сном.

Владлен почему-то рассмеялся:

– Да какой ром! Тут нет настоящего. Мы не на Кубе, приятель! Пиво, пожалуйста, если не тяжело.

«Ничего себе, какая нервная компания», – подумал Ланс и отправился на поиски успокоительной жидкости.

К удивлению Ланса, разливной алкоголь в автоматическом баре оказался бесплатным, как и еда на фуд-корте. Жить можно.

На обратном пути, с двумя пластиковыми одноразовыми бокалами в руках, на входе в комнату с книгами он столкнулся с довольно взрослой невысокой женщиной, одетой в ярко-

желтый комбинезон с логотипом отеля. Она мгновенно остановила задумчивого мужика одним взглядом своих удивительных светло-серых глаз. Ланс без предупреждения оказался прямо на берегу бескрайнего холодного и полного странной жизни океана. В глубине этого прекрасного неподвижного взгляда слева направо проплыл плавник касатки. Женщина просканировала неуклюжего гостя и продолжила стоять – не шевелясь и не моргая. Он сказал: «Добрый вечер».

Ланс освободил для нее путь, пропустил в коридор и отчетливо услышал сквозь негромкие шлепки кроссовок ее удаляющиеся слова: «Молодец, копченый! Быстро же ты находишь себе собутыльников!»

Кубинец поблагодарил Ланса, отхлебнул большой глоток и спросил:

– Ну как она тебе, а?

– Это она и есть, девушка с тараканами?

– А кто же еще! Пришла убедиться, что у меня все в порядке. И сообщила, что подремлет пару часов. Надо будет подстраховать, если что.

Коньяк был удивительно хорош. Лансу захотелось услышать историю о тараканах до конца.

Глава 9. Тараканы

Владлен согласился ее продолжить с условием – Ланс поможет привести книги в порядок. И продолжил:

– Свана родом из богатой буржуазной семьи. Отец владеет бизнесом, что-то связанное с нефтепереработкой. Когда она была маленькой и чуть постарше, и уже совсем постарше, ее редко выпускали из дома после школы и колледжа. В гости к ней могли попасть только самые избранные подруги. Так случилось, что девочка была очень привязана к семье, к родителям. Она была единственным ребенком, ненаглядным и обожаемым.

Свана с малых лет просто балдела от книг. У них дома была неплохая по городским меркам библиотека, и девчушка содержала ее в идеальном порядке. В колледже она прошла курс библиотечного дела. Диплома курса оказалось достаточно. Папа позвонил в местную научную библиотеку, порекомендовал, попросил. Ее приняли. Счастье большой ложкой! Это стало делом ее мечты. Университет подождет, решили в семье. Еще не известно, зачем он, в самом деле, нужен женщине, будущей хозяйке дома.

Случилось так, что в 18 лет ее выдали замуж. Она настолько доверяла матери и отцу, что взяла и согласилась. Да и парень, который был предложен, оказался неплох. Тридцатилетний очень обеспеченный молодой человек с безумно романтичным бизнесом: торговля дикими животными. У девушки прямо закружилась голова. Ловить и укрощать яростных зверей – в жизни это должно быть в сто раз круче, чем в книжках! Она даже пошла на немалую жертву. По условию брачного контракта она оставила работу в библиотеке. Да, отказалась от любимого дела ради семьи и дома.

Муж уезжал в экспедиции, присылал фотографии, возвращался и осыпал молодую жену безумно дорогими подарками. Быть принцессой хорошо, решила она для себя, и жила в сказке. До того самого дня, пока не уговорила мужа взять себя с собой на «закупку» в джунгли Амазонки.

Свана совершила романтическое путешествие. Она в присутствии придурка-мужа заглянула прямо в глаза этим самым милым благородным животным, которых вырвали из их дикого мира и упаковали в клетки человеческой матрицы. Голод, боль, беспредельный ужас и бешенство от бессилия... Малышка не догадывалась, что эти вещи существуют на свете. Она и не думала, в каких условиях зверей перевозят, какой наркотой накачивают. Когда на ее глазах из контейнера вытряхнули выводок маленьких ягуариков вместе с их мамашей, и все они оказались мертвы, Свана получила инсульт и ушла в кому.

Ровно через сорок дней она открыла глаза и поняла, что будет жить дальше. Что ей всего двадцать. Всем только показалось, что сорок дней ее разум спал. Он работал. Причем гораздо яснее и четче, чем в фальшивой сказке, где она блуждала до этого. Свана приняла несколько самостоятельных решений. Впервые в жизни, и сразу несколько.

Во-первых, она объяснила наполовину поседевшему от шока супругу, что не сможет его больше видеть и попросила простить за девичью глупость. Адвокаты сделали всю работу по расторжению брака без ее присутствия. Надо признать: бывший муж – чувак мужественный.

Во-вторых, Свана прекратила общение с родителями. По ее мнению, она была продана ими, как породистая сука. «Хорошо, я была дура, не осознавала, что делаю. Но вы-то люди взрослые...» – подумала она что-то наподобие такого.

Девушка устроилась на работу по первой попавшейся рекламе. Обслуга в отеле. Персидский залив. Сезонная работа. То, что нужно! Главное – подальше. И решила в свободное время ухаживать за дикими животными.

Я воспитывался коммунистами, – напомнил кубинец. – Толком не знаю, что такое «карма». Может, она знает?

Но остался один живучий таракан у нее в голове. С той поры Свана ненавидит книги. Она уверена, что они предали ее. Дали ей спокойно уйти, не остановили. Не удержали от огромной беды, в которую она угодила. Когда никто не видит, Свана вырывает у них обложки с корнем и бросает на пол. И так пятнадцать лет, как говорят.

Владлен опустил в контейнер пустой бокал от пива. Потом прижал ладонью последнюю на сегодня обложку к ее найденным страницам – Донна Тартт «Щегол».

– Слушай, Ланс, уже три часа, – проговорил он, как старому приятелю. – Шел бы ты спать, а? Тут на завтра еще хватит. И, кстати, еще раз спасибо за пиво.

– Да, ты прав, дружище. Поздно уже. А что пиво, оно же бесплатное! Ладно, до завтра... – ответил действительно уставший участник будущего Форума. Но не ушел сразу.

– Можно еще вопрос? – Лансу нравилось, когда все понятно. – Вас тут что, точно всего трое?

– Да. Все автоматизировано. Уборка, подача еды и напитков, климат-контроль. Есть бригады техников быстрого реагирования. Прилетают за 10—15 минут, если что не так. Нет проблем. Хабиб – электрика, сантехника, вентиляция, климат, интернет и все такое. Свана отвечает за комплектацию и чистоту номеров и вообще всего. А я – бармен.

– Кто? – Ланс не понял. – А кто мне доказывал, что здесь бара, бляха, нет, а? Бармен?!

– Да. Так вот печально получилось. Бармен без бара. Зачем мне тебя обманывать? Моя работа – обеспечить вас питанием. Понимаешь, я тут всего второй год. До этого всю сознательную жизнь я был Владлен-Бармен. Стойка, шейкер, лед – это мое все, догоняешь? Атмосфера, люди, общение, проститутки, косячок из-под прилавка... А тут... Тут даже нет ни одного (!) стеклянного бокала, чтобы я стоял и натирал его. Не для того, чтобы он был чистым, нет. Это такая особая барная медитация, ритуал. Если не соблюдать ритуалы и исключить прямое человеческое общение, мы начинаем разговаривать с пивными автоматами. Та еще беседа, согласен? Служба безопасности строго запрещает бьющую посуду.

Лансу меньше всего хотелось сейчас, в три часа ночи, после перелета, спасти души, потерянные в холодных небоскребах с панорамными тонированными окнами. Просто хотелось спать.

Он пожал смуглую сильную руку нового товарища и предложил:

– Ритуал, говоришь? И нет бокала? Вообще не проблема, как по мне. Ты становишься у стойки. Она в зале есть, хоть и пустая, я обратил внимание. Стоишь и трешь *воображаемый* бокал салфеткой. Прозрачный, воображаемый – какая разница? На это никто не обратит внимание. Главное – Владлен-Бармен снова в деле! Ну как? Салфетку найдешь до завтра?

Глава 10. Ланч

Ланс проснулся поздно. Спешных дел не было. По правде сказать, дел не было вообще никаких. Монитор крутил по кругу промо-ролики об экологии, этнических фишках и безусловной пользе цифровой глобализации. Все это ожидаемо было густо приправлено рекламой. Смотреть рекламу не обязательно. Она эффективна и так – бьет в темечко и постепенно проникает внутрь человека.

Каждую четверть часа кидали пачки информации о Форуме. О том, что по всему миру на площадях установлены большущие мониторы для вовлеченности масс и прозрачности процесса. Считается, что людям *должно быть важным знать*, где какой народ живет. Это как бы показатель вектора развития цивилизации.

После душа Ланс поболтал несколько минут с Соней, сообщил, что все в порядке, просмотрел список главных новостей в мире. Жертвы аварий, борьба с терроризмом и коррупцией, секс-скандалы. Действительно, все в порядке, как всегда.

Заказать завтрак в номер? Нет, лучше прогуляться. Было бы интересно встретить кого-нибудь знакомого. Хотя, вероятность почти нулевая.

Бегущая строка в обеденном зале, освещенном притупленным солнцем, настойчиво приглашала на разнообразные пресс-конференции, лекции и онлайн-репортажи со всех уголков Земли. Информацию дублировал приятный женский голос на фоне Моцарта. Приезжий народ нужно подготовить, прокачать: накормить, напоить, приправить пафосом.

Владлен стоял в тени за стойкой, опираясь о высокий барный стул, и полировал профессионально-небрежно сложенной салфеткой несуществующий бокал. Отрешенный взгляд, ушки на макушке. Красота!

– Смотри, не сотри до дыр! Бокал, поди, не дешевый? – обратился Ланс к приятелю. – Привет, говорю. Ну как, удалось поспать?

– Доброе утро, Ланс! – отозвался парень за стойкой и осмотрел «бокал» на свет – нет ли какой пылинки или пятнышка? – Мы отоспимся, когда вы свалите отсюда. Эти трое суток у нас не будет настоящего сна. Так, подремать часок. Вас три тыщи, вдумайся только! А мы – тренированные. Так что don't worry, be happy, bro! Чего желаешь?

Ланс признался:

– Для начала я желаю спросить. Я еще вчера заметил, но понял только сегодня утром. Вчера мы болтали целый час или больше. И ты ни разу не задал мне ни одного вопроса! Спрашивал только я. Как это?

– Как обычно, – Владлен не удивился, – я же говорил, что я бармен -профи. Парни за стойкой вроде меня не задают вопросов. И не отказываются от чаевых. Это же основы барного этикета! Выслушивать эти ваши вечные сопли – кто кого не понимает, почему тебя не ценят, как так вышло, что у соседа член слаще твоего – это да. Спрашивать – нет. Я думал, ты знаешь... Может, выпьешь чего-нибудь?

– Выпью. Так это что получается? Я вчера сгонял за пивом для бармена?

– Получается. А что тебя так напрягает? Чем было бы лучше, если бы бармен сгонял за пивом для тебя? Носить пиво клиентам – работа официанта. Принести выпивку новому знакомому – просто хороший мужской жест. Ну, во всяком случае, я это так воспринимаю. Поэтому поблагодарил тебя. Мне даже извиниться-то не за что, бро! Выпей и расслабься!

– Твоя правда, это мне самое время извиниться. Сделай-ка мне, друг, сок грейпа со льдом, пожалуйста, – Ланс начал соображать и сделал долгожданный заказ.

Кубинец вытянул перед собой загорелую пятерню с массивным серебряным браслетом на запястье и указал на соковый автомат:

– Прошу! Льда немного, полагаю? Тогда на синюю кнопку один раз, ок? Отличный утренний выбор, приятель!

Ланс поплелся за соком и подумал, что утро просто прекрасно! «На Владлена никто не обращает внимания, кроме меня. Но, что удивительно, нам с ним этого достаточно».

– Ты знаешь, – продолжил он беседу у стойки, мешая кубики льда соломинкой, – мне по работе тоже приходится больше слушать, чем говорить. Хотя, возможно, просто у меня такой стиль работы...

Владлен пожал плечами и промолчал. Иллюзия «своего места» преобразовала его в реальном времени. Ланс и не думал, что его шутка о невидимом бокале может завести так далеко.

На большом мониторе, что висел под потолком посреди зала, покатила реклама морских путешествий MSC Cruises. Камера плывет вдоль палубы-ресторана, делает плавный круг около стеклянного колпака в рост человека посреди зала. Под колпаком нарядный бюст девушки в аристократическом наряде времен королевы Марии Австрийской. Массивный парик. Крупный план демонстрирует абсолютно свежее, юное живое лицо в состоянии крайне восторженного удивления. Красотка поражена великолепием, богатым убранством интерьера.

Без сомнения, Ланс узнал работу мастера. Это же близкая родственница Счастливого Джо из автосалона «Ford»! Потрясающе. Удивительно. И слегка жутковато.

На расспросы Ланса об этой рекламе Владлен ответил, что видит ее регулярно вот уже вторые сутки. Ну да, интересный рекламный ход – живая голова под колпаком – ну и что?

Потягивая сок и подбрасывая новые кубики льда, Ланс рассказал своему безупречному слушателю дежурную историю о Зефирине, но только в расширенном варианте, с эпизодом о Счастливице Джо. Так, чтобы бармен понял: что это за головы, зачем они нужны, и почему налажено их производство.

Владлен недоверчиво покачал головой:

– Странные вещи происходят в мире. За всеми новинками не уследишь. Ты сам -то хоть веришь в то, что говоришь? О-о... Видишь, как ты меня раскачал, о, Великий Торговец Ланс? Бармен уже пристаёт к тебе с вопросами. Это уже не шутки, знаешь ли...

– Я говорю, о том, что видел сам. Верю ли – трудно сказать. Но, согласись, две головы за такое короткое время – это не просто совпадение.

У бармена за стойкой засветился небольшой информационный монитор. Ему что-то написали.

– Соглашаюсь, дорогой Ланс. Но сейчас, прости, мне надо отвлечься. Какой-то пересорт по сашими. Форель не сходится с лососем. Надо срочно идти и решить. Надеюсь, буду через полчаса в книжной мастерской. Пока! И спасибо за беседу.

Ланс позавтракал во время ланча нормальных людей и зачем-то решил пройтись по улице. Прокатился вниз на прозрачном, но реальном лифте, прошагал по темно-серой застывшей вулканической лаве холла и под недоверчивыми взглядами нескольких зевак нырнул в раскаленный внешний мир.

Гость прошел до перекрестка и обратно. Кроме стандартных деревьев – никого и ничего.

«Плюс 36. Даже чуть больше, чем обещали, – успел подумать Ланс, сделав пару десятков шагов по неподвижному от зноя тротуару и взглянув на фасадное табло. – Это как мороз на Аляске, только наоборот. Но одинаково не хочется делать вдох. И ни намёка на ветерок. Просто гриль для безумных, вроде меня. Все, хватит, нагулялся!»

Ланс поехал в свою комнату за клеем. Еще вечером, по совету Владлена, он заказал в номер тубик клея. Тубик не появился. На экране мигал значок – «Прочти уведомление». Прочел: «Чтобы выполнить Ваш заказ максимально качественно, мы просим уточнить: тип клея и объем упаковки. С уважением, Универсальная Доставка».

Заказчик проявил понимание и написал в ответ: «Универсальный. Большая упаковка. Спасибо!»

Монитор сообщил последнюю новость. Оказывается, на онлайн-просмотр завтрашнего форума подписались уже полтора миллиарда человек. Нормально! Многие будут смотреть не в одиночестве. Видимо, людям это действительно интересно и важно.

Глава 11. Кинжал

Ланс отправился на ремонт книг с тайной надеждой, что Владлен придет с клеем. Но в жизни получилось немного не так. Не то чтобы тот не принес клей. Он вообще не пришел. Ланс просидел до вечера за разборкой рваных книг. Иногда попадались весьма занятные вещи. Появлялось неукротимое влечение полистать, рассмотреть иллюстрации, почитать отрывки. На раритетном сборнике Роджера Желязны Ланс залип на полтора часа, да так удачно, что, в конце концов, задремал, просто сидя на диване.

Первой, кого он увидел, когда проснулся, отлежав криво подвернутую руку, оказалась Свана. Она сидела напротив через стол и листала какой-то толстый журнал. Комбинезон на ней в этот раз оказался благородного темно-зеленого цвета. «Оно и понятно, – в голову откуда-то неуклюже заползла первая полусонная мысль. – Если леди носит два дня подряд одно и то же, значит, она ночевала не дома. Это недопустимо». Между ними на штабеле из перебранных книг красовался увесистый пластиковый флакон клея и несколько кисточек.

– Добрый день! Вы меня не разбудили, не переживайте! – сказал зачем-то Ланс.

– Рада Вас видеть. И я не переживала. Я Свана. Лучше называйте меня так.

– Я знаю! Ох, простите!.. Рад знакомству с Вами. Меня зовут Ланс.

– Прекрасно.

Ланс дотянулся до бутылочки с клеем, повертел в руках, попытался открыть.

– Это Вы принесли? Из моей комнаты? – спросил он резонно. – Очень мило!

– С чего бы это? – колко ответила женщина и пожала аккуратными плечиками, откладывая журнал в сторону. – Не в наших правилах заходить в комнаты постояльцев в их отсутствие. Мы – воспитанные люди.

– Еще раз простите. Никак не проснусь...

– Ланс, у меня просьба. Давай будем на «ты»? Мне так проще, просто поверь. Мы тут «Вы» друг другу не говорим. А ты уже практически один из нас. Если тебе интересно, нас тут вообще никто не замечает. *Они все* уверены, что людей здесь нет, представляешь? Нашего маленького революционера это иногда люто бесит.

– Что именно? Что не с кем выпить?

– И это тоже. Ты выполнишь мою просьбу?

– Хорошо, Свана. Для тебя я это сделаю. Как я могу отказать такой потрясающе красивой леди? – проговорил Ланс без тени иронии.

– Ну, вот и спасибо, льстец Ланс! – женщина достойно приняла комплимент. – Клей принес Хабиб. Тот, кто собрал и притащил сюда все это, – она изящно провела раскрытой ладонью поверх уже не такой большой кучи.

– А как же тот клей, что я заказал в номер?

– Почитай сообщения о доставке и узнай, – посоветовала она.

Полученное сообщение: «Благодарим Вас за терпение. Еще 2 небольших уточнения: 1) насколько „универсальный“ клей Вам необходим, для какого типа материалов? 2) выберите, пожалуйста, объем в мл: 50, 75, 100, 125, 150, 200, 250. Считайте, что заказ уже у Вас!»

– Ну как? – спросила опытная сотрудница отеля. – Ты уже понял, что клея тебе от них не дожидаться недели две? Все-таки роботы – не идеальные собеседники. Они даже хуже мужчин: воспринимают информацию еще более буквально.

Ланс наконец-то распечатал наконечник пузырька. Он нанес густую прозрачную субстанцию на корешок книги крупными фасолинами и попытался размазать кистью.

Вошел Владлен в модной сиреневой рубашке Ralph Lauren навыпуск и белых конверах. Он поздоровался и обрадовался происходящему. Свана выпорхнула из-за столика, подошла

к нему вплотную, взяла его коричневые ручки в свои ладони, подняла взгляд к его глазам и произнесла речь:

– Мы тоже безумно рады тебя видеть, кормилец ты наш! Выглядишь отпадно. Послушай, голубчик, будь так любезен – а принеси-ка ты нам выпить?! И, милый, пожалуйста, без этих вечных «я, мать вашу, не официантка на подмене», хорошо? Мне джинн, Лансу скотч. Прошу тебя.

Побелевший от шока мулат смотрел на свою старую знакомую, как на античную статую, которая вдруг заговорила матом.

Ланс орудовал кисточкой, не вдаваясь в происходящее.

– Что? Ты это мне?? Милый?! Нифига себе. Ты сейчас со мной разговариваешь?

– С тобой, золотой ты мой. Сделай доброе дело, о, Великий Ленин!

– Я не Ленин!

– Да ты и не Великий. Иди, а?

Владлен освободил свои руки и растворился в коридоре со словами «хорошо конечно скотч и джинн блин да она же разговаривает как человек оказывается ахренеть может же».

Свана плавно подошла в Лансу сзади, со стороны диванной спинки. Она обняла его голову ладонями. Ланс взял в левую пятерню баллон с клеем, кисть в правую, и тревожно приложил кулаки к животу. Женщина снова обратилась с просьбой:

– Ланс, обещай, что не оглянешься, пока я не отойду. Пожалуйста! А я пообещаю, что не сорву резьбу на твоей молодой шее. Договорились?

– Договорились, – ровно ответил он. И приготовился услышать нечто важное.

– Тогда слушай. Автомата с джином на нашем уровне нет. Ленин придет не скоро. Ты можешь бросить свой клей и кисточку? С ними в руках ты выглядишь, как семилетний малыш над аппликацией из цветной бумаги. Прости, но тебе это не очень идет. Книги я почию сама или мне кто-нибудь поможет. Может даже ты, если найдешь часок. Это уже не важно.

– Ты их простила? Получается так?

– Получается не так, – она едва слышно вздохнула. – Но пусть будет так! Слышала эту фразу в каком-то мультике. Все ждала подходящего момента, чтобы ее вставить. Дождалась.

– Понятно. А что это значит?

– Понимаешь, пятнадцать лет их просто жгли в печи для отходов. Собирали по номерам, сваливали здесь, бросали в мешки и... Я была уверена, что это правильно. И все вокруг так же думали и поступали. Как могло быть иначе? Никто не собирался лечить психопатку. Моя работа устраивала работодателя. Я привыкла.

За это время в нашем отеле побывало 150 тысяч человек. Второй раз редко кто появляется. А ты просто взял и заказал в номер клей. Больше мне ничего не нужно было, оказывается, представляешь?

Ланс попытался не согласиться:

– Постой, но ведь это Владлен начал их собирать. Я просто присоединился, и все.

– Может и так. Но он прежде никогда этого не делал. Подвозил мешки с книгами на тележке в отсек утилизации и не задавал вопросов. Он же у нас бармен... Нет, дорогой мой, я их не простила. Как можно простить невиновных? Я просто хочу привести книги в порядок и расставить на полки в алфавитном порядке по фамилии автора. Разве это так уж много для простого человеческого желания? Мне страшно себе в этом признаться, но, по-моему, я только сейчас начинаю выходить из той треклятой комы. Твой копченый друг, я уверена, ввел тебя в курс дела? Не отвечай, я знаю, что это так. Его право. Я не требую у людей подписок о неразглашении. Это он сообщил мне о твоём заказе в номер.

Я уверена – ты никому не передашь то, что сейчас услышишь. Так вот. Мы с Хабибом сегодня ночью были вместе. Я знала, что он тайно сохнет по мне. А я не была с мужчиной пятнадцать лет. Короче, Хабиб едет со мной на Шпицберген после вахты. Он не верит, что

по льду можно ходить и жить на нем. Максимум, что он пережил – гололед в Лондоне – это катастрофа, апокалипсис. Ну не верит человек! Что я могу сделать?..

– Хабиб едет с тобой, потому что тоже хочет почистить карму?

– Нет. Он просто хочет быть со мной.

– Боже, какой же я придурок!.. Что я несу! Прости, пожалуйста.

– Ты не придурок. Ты почти святой. И то, что содержится в слове «почти» только и спасает тебя. Святые – они ведь уже не люди. Какой им смысл общаться с нами? Еще минутка, прошу. Сейчас правой рукой я достану из кармана нож.

Ланс сглотнул пересохшим горлом.

Свана продолжила:

– Брось ты эту кисточку, наконец, Мане деревенский! Вот, держи.

Она положила Лансу в руку небольшой кинжал в старинных кожаных ножнах и дала ответ на немой вопрос:

– Нет, я не нашла это, убирая в номере гостя. Я украла этот нож у своего бывшего мужа, чтобы он не зарезал того больного цингой павиана. Сперла из сумки и убежала. Нож был мне защитой все эти годы. Понятно, что не физической. Это был мой Священный Грааль. В жизни бы не достала его из ножен и не пустила бы в ход. Я даже огурец не сумею нормально порезать – аристократка. Моей защитой была память о мужчине, которого я любила. Мне она больше не нужна.

Ланс бессознательно попытался повернуть голову, но руки Сваны не дали ему нарушить обещание. Он спросил:

– По-твоему, теперь *мне* нужна защита? После твоих слов, я имею в виду.

– Нет. Этот нож нужно выбросить. Да так, чтобы его никогда не нашли. Чтобы он *точно* не вернулся ко мне. Ведь если он вернется, то уже никак не в качестве защиты. Я поручаю тебе эту работу. Увези его как можно дальше от меня и утопи посреди океана! Умоляю, сделай это! Второго шанса эта жизнь мне не предоставит. Кого еще я смогу попросить, подумай сам?

Ланс задал самый подходящий вопрос по ситуации:

– А с этим ножом у меня не будет проблем с полицией?

Свана медленно и тепло поцеловала Ланса в макушку. Потом отпустила его перегретую голову. Она обошла диван вокруг, села перед ним на корточки, положила свои руки ему на колени, подключила Арктический океан глаз прямо к его глазам и произнесла леденящим голосом:

– А ты не маши им перед мусорами, бро!

Ланс захохотал в голос, обнял леди в темно-зеленом комбинезоне за плечи и прижался щекой к ее озорной короткой стрижке.

Владлен с подносом в руках застыл, войдя в комнату.

– Во как, значит! Она, получается, не только со мной лезет обниматься. И не только обниматься, как я погляжу! А я себе нафантазировал! Уже пятерых белокурых детей в школу пристроил по дороге сюда. О, женщины! И не расстегивай ему в штаны на людях, если можно...

Свана одарила парня жемчужной улыбкой и приняла поднос. Большая посуда со льдом выглядела очень заманчиво среди множества стаканчиков. Охладиться кое-кому точно не помешало бы.

Ланс сгреб кинжал и незаметно поместил его сзади под ремень джинсов, как маститый гангстер из Бомбея.

Глава 12. Муравейники

Главный день Форума настал. «Кто ты? Кем себя ощущаешь?»

Имелось в виду не то традиционное ведическое понятие «кто ты, что за сущность», о котором говорят практикующие йоги и уличные продавцы разноцветной макулатуры. Человек должен был определиться со своей родовой самоидентификацией, публично ответить на вопрос, кто он по национальности.

Принимали сигналы самых разных форм. Клики в соцсетях, интерактивные голоса во время телетрансляции, живую реакцию участников Форума. Мощные мозги на электрическом ходу все это переваривали, суммировали и выдавали на мониторы в реальном времени.

Карта мира, которая транслировалась в этот день непрерывно по всему свету, была разукрашена иконками-человечками с определенным атрибутом на фоне государственного флага. Француз держит в руках гроздь винограда. Австралийка – малыша-кенгуру. Янки – в ковбойской шляпе. Японец – в кимоно с двумя мечами за широким поясом.

Карта выглядела как живой коралловый риф, внутри которого снуют в замысловатом танце мириады переливающихся, играющих на солнце мелких рыбешек. Такой себе глобальный аквариум, в котором Человечество получило долгожданное право рассмотреть само себя.

– Напоминает огромную клеверную развязку для автомобилей с множеством уровней, ночью! Огоньки разноцветные... – сказал вдруг старик-немец, сидящий с Лансом за одним обеденным столиком. Его супруга согласно кивнула. Шоу на самом деле получилось размашистое.

Результаты будут обнародованы ровно в 18:00 по Гринвичу. То есть, через пятнадцать минут. Извинившись, Ланс сообщил почтенной паре, что отлучится ненадолго. Перед тем как начнется бал-карнавал по поводу закрытия Форума, он решил проведать своих новых друзей.

В комнате отдыха, где он провел весь вчерашний день, не оказалось никого. Оно и понятно. Люди должны быть на страже. Мало ли что. Люди есть люди.

Ланс подошел к появившимся ночью трем книжным шкафам высотой до потолка. Он проехал пальцем по свежим корешкам. Щелкнул ногтем по сборнику Железны. Отыскал и «Море исчезающих времен» Маркеса в знакомом переплете болотного цвета, по которому гадал на утопленника, знакомясь с Владленом.

В это мгновение он понял простую и вместе с тем трудную для принятия вещь. Он никогда больше не увидит этих людей. Они вот-вот навсегда перестанут для него существовать. Чем же такое расставание отличается от смерти? Что скажете, норвежка Свана и кубинец Владлен?

Ланс вернулся к столу с чашкой кофе для себя и крошечным пучком свежих фиалок для фрау, который он по пути тайком выдернул из масштабной цветочной композиции в честь участников Форума. Букет вызвал у дамы неподдельное умиление с разрешения почтенного супруга, который ревниво прикрыл глаза и поскорее повернулся к монитору с рыбками-человечками. А кофе – Ланс в очередной раз подоил нержавеющее вымя автомата.

Цифровой колокол отбил обратный отсчет. Мониторы по всему миру на мгновение брызнули фейерверком и под фанфары этнических духовых инструментов явили населению актуальную картину демографии планеты.

У каждого на столе был устроен небольшой персональный монитор, чувствительный к жестам пальцев. Можно было подробно рассмотреть каждый клочок обитаемой суши. Этим и занялись гости под шампанское в бокалах из полистирола, ленивых устриц и современный белый джаз вперемежку с бодрым фанком.

Британские медвежьи шапки вальяжно заполнили собой острова и архипелаги Индийского океана: Сейшелы, Мальдивы, Суматра. Индийские слоны и пакистанские полированные

курительные трубки соткали узор нового Туманного Альбиона. Итальянские шляпы «борса-лино» в композиции с веточкой базилика группами поместились на западных берегах Атлантики. Русские матрешки заполнили Индокитай так плотно, что мокрые тропические леса и рисовые чеки перестали быть видны. Остальная Восточная Европа выглядела аутентично, даже целомудренно. Цвета и наряды четко в пределах государственных границ. В Западной Европе кроме арабских скакунов мало что можно было разглядеть даже при максимальном зумме. Так, пятнами.

Вот, пожалуй, и все яркие фрагменты на карте современной планеты Земля. Основной фон, на глаз процентов семьдесят, создали человечки в форменной одежде цвета хаки с красной звездой на лбу и автоматом за спиной. Китайцы.

Ланс пожал плечами – что я могу поделывать? Немец заказал шнапс и воду с газом. А потом без предупреждения произнес речь:

– Мои предки всю летописную историю только и делали, что воевали за Великую Германию. Идея доказать всему миру свое законное величие была в них неистребима. А вот мои внуки за столом намного лучше орудут палочками, чем владеют искусством использования ножа и вилки. Японские самураи когда-то падали в обморок при виде разделанного кролика, до такой степени они были вегетарианцами, десять тысяч лет! С 19-го века они трескают мясо и очень этому рады. Да что там, сам их император, прямой потомок Бога на земле, носит европейские костюмы и туфли-«оксфорды», я лично видел. Говорят, у Далай-Ламы две дюжины добротных костюмов и телефон последней модели с яблоком на фюзеляже. Простите, я летчик-истребитель в отставке... Вы видите, как все в мире перемешалось? Мы теряем лицо и в упор отказываемся это замечать!

Китайцы – они молодцы. Они сохранили свои корни. Не растеряли культуру, которой много тысяч лет, а преумножили и развили ее. Их медицина, старинные эпосы, питание, фэн шуй... Они сильнее нас. Доказательство перед нами. Наши города превратились в Китайские Муравейники! Нашим внукам придется в них жить. Если вы спросите меня, хорошо это или плохо, я не смогу вам ответить, и не потому, что боюсь этого ответа. Просто не знаю, правда. Наши дети недавно переехали в Канаду, ищут лучшую жизнь. Вы только взгляните на карту Канады! Одни китайцы да гризли... И это будет родиной наших внуков.

В моем родном Гельзенкирхене на воскресной проповеди наш пастор как-то произнес непонятную фразу: *«Патриотизм – это бесплатный способ гордиться достижениями, к которым ты не имеешь ни малейшего отношения».*

Мне было девять-десять лет, около того. Я тогда ничего не понял. Слишком взрослая мысль для меня. Я записал, я немец. Он, Преподобный Клаус, часто говорил странные вещи. Вскоре ему прислали замену, а его отправили на повышение, как нам сказали. Когда я с годами начал осознавать смысл его проповедей, мне пришлось изрядно засомневаться в факте повышения. Вот вы сходу понимаете, что он хотел сказать этой фразой о патриотизме?

– Не совсем. Честно, никогда особо не задумывался над этой темой, – ответил Ланс, складывая из салфетки самолетик.

– Вооот! А Преподобный Клаус нашел-таки способ заставить меня задуматься, хоть и спустя много лет, ранений, подвигов и потерянных товарищей, которых мы даже не смогли похоронить.

Итак, мы испытываем гордость за достижения наших соотечественников? Да, безусловно.

Мы гордимся, когда наши футболисты становятся Чемпионами Мира? Безмерно! Ну а Вы, лично, что для этого сделали? Вы вообще хоть раз были на игре сборной по-настоящему, на стадионе? Нет... Хорошо.

Наша певица исполняет какую-то несуразную песню на конкурсе «Евровидение». И занимает место выше, чем такая же безголосая особа из соседней страны. Вы рады? Еще

как! Даже припев на рингтон поставили. А каково Ваше участие в этой победе? Подпевали на диване под пиво с сосисками?

Ваш соотечественник изобрел новое химическое вещество, которое стало прорывом в технологии сверхпроводимости. Ваш! Это первое, что Вы напишете друзьям -иностранцам в facebook. Вы ему что, пробирки подносили или давали ватку с нашатырем понюхать после взрыва в лаборатории? Едва ли. А гордости полные штаны! Простите, заносит иногда. Дорогая, ты не скучаешь тут?

– Нет, спасибо, мне весело, – ответила верная подруга летчика-истребителя, с неподдельным интересом взрослой кошки рассматривая виртуальных человечков в аквариуме. Она слышала эти истории сотни раз. – Да не слушайте Вы его, юноша! А то вместе с нами завтра отправитесь на повышение, как этот бедняга Преподобный Клаус. Кстати, его на самом деле звали Рудольф. Он был одноклассником моего отца по гимназии. Папа говорил, что тот всегда был не в себе, а после исчезновения о нем вообще никогда не вспоминали.

Ланс из вежливости поддержал беседу:

– Кто знает, может лучше совсем исчезнуть, чем потерять лицо? Как человеку жить без лица? Так же невыносимо, как и лицу без человека.

Истребитель удивленно оживился:

– Ого, да Вы – философ! И так искусно прятались под личиной приличного человека! Ха -Ха! Шутка. А Вы, простите за бестактный вопрос, но тут такая атмосфера, понимаете... Вы кто по национальности?

– Я родом с Аляски.

– Ясно, не продолжайте.

– Спасибо! Я и вправду запутал бы Вас своим ответом.

К столику подкатила тележка с заказом.

– Если будем кого-то сегодня благодарить, то пусть это будет шнапс! За то, что он пока еще есть на свете! – произнес немец лихой тост. Жена попросила порцию для себя щедро разбавить водой.

Ланс принял угощение, поблагодарил жизнерадостную парочку и улизнул из-за стола, сославшись на срочную встречу.

* * *

На следующее утро, вызвав такси для отъезда в аэропорт Белого Верблюда, Ланс вернулся к книжным стеллажам с четко определенной целью – забрать томик Маркеса домой. Он за несколько секунд вновь отыскал его по алфавитному указателю на букву «М». После, сделав два десятка шагов в сторону бара, он заметил за стойкой сосредоточенного Владлена. Тот, вопреки всем местным представлениям о безопасности, протирал полотенцем настоящий стеклянный пивной бокал.

Глава 13. Письмо

После возвращения с острова Белого Верблюда Ланс против своей воли был погружен в пучину странных и мрачных событий. Они совершались так последовательно, подготовлено и неотвратно, что к концу не осталось сомнений: так и должно было случиться. Ничего, друг, не поделаешь, карма, заработал.

В старинных кинотеатрах можно было смотреть фильмы на черно-белой заезженной в труху пленке. Это была просто магия какая-то. Скомканный мир на экране был так же похож на реальную жизнь, как потусторонние заросли из больного затянувшегося сна напоминают прогулку в парке солнечным утром. Лес тумана, полный смрадных чудовищ и деревьев-призраков. Вытертая и исцарапанная чьими-то когтями пленка одаривала зрителя фонтаном вспышек, черных полос и таинственных знаков-рун самых диковинных форм. Герои в кадре то вдруг принимались двигаться рывками, исполняя сложный брейк-данс, то впадали в столбняк без предупреждения. Иногда мир по ту сторону экрана погружался в полное безмолвие, а то и вовсе исчезал. Рвалась пленка. Потом происходило чудо – Большой Взрыв! В зале вспыхивал свет прямо по незащищенным глазам присутствующих. Всевышний в будке киномеханика проматывал немного пленки на катушке и являл нам рождение Новой Вселенной. Свет тушили. Экран снова наполнялся жизнью, как правило, такой же неоднозначной, как и до катастрофы, с безвозвратной потерей целых фрагментов, а иногда и героев.

Именно так Ланс видел происшедшее в памяти, когда пытался ее включить. Черно-белое кино с притянутым за уши сюжетом. Бреда гораздо больше, чем нужно.

Случилось так, что у Ланса не осталось друзей в городе. Их скрепленная вечным братством студенческая компашка разлетелась по свету кто куда, даже по разным континентам. Да, они оставались верными друзьями. Постоянно общались в сети, практически ежедневно. Знали все новости друг друга, поздравляли детей с Днями Рождения. Но вот так, чтобы вдвоем посидеть за столом до утра, поделиться действительно важным... Иногда это может оказаться ценнее всего на свете.

Чтобы избавиться от взрывоопасного груза, Ланс написал письмо на электронную почту Кита. Когда-нибудь тот получит и прочтет. На сегодня этой надежды уже достаточно.

* * *

«Привет, Кит! Ты еще не научился читать? Скорее случится это, чем ты останешься без доступа к интернету. Надеюсь, у тебя все хорошо.

У меня тоже, более-менее. Вот съездил на Форум. Порешал судьбы человечества. Результаты все видели. Ну, как смог...

Пока я был в отъезде, Соня гостила у сестры. У той случилась плановая катастрофа личной жизни. Соня отправилась на поиски Дина, парня сестры. Этот тоже сбежал от нее, как и все предыдущие. Я приезжаю домой, звоню ей:

«Я дома, – говорю, – ты когда будешь?»

Она так издалека заезжает: «У меня к тебе важный разговор»

«Ну, давай, время есть. Что случилось?» – спрашиваю.

«Нам надо что-то делать с нашими отношениями. Мы три года вместе. Решай – ты возьмешь меня в жены? Подумай не спеша и дай мне знать. От твоего ответа будет зависеть приеду я или нет».

Я отвечаю сходу: «Мне думать не надо. Если пришла пора – я готов. Будь моей женой, милая!»

Соня визжит от восторга, что-то кричит сестре в том же стиле. «Я лечу немедленно!» – говорит мне.

Я сижу и думаю: нахваталась Соня каких-то личинок от сеструхи. Что-то у нее в голове забродило. Почему просто не сказать – давай поженимся? Я что, против? Нет. К чему этот ультиматум? Что у них там произошло с таким побочным эффектом? Не понятно.

Назавтра действительно приезжает. Цветы, вино, красота! Звоню маме. Мама, я женюсь, хотим прийти знакомиться. У мамы реакция около нуля – ну, приходите завтра. Ну, хорошо, думаю. Мамуля так долго ждала этого момента, что принимает как должное. Ладно.

И вот мы нарядные едем к маме. Сидим, пьем чай. Соня, как статуя, напряжена и мила, как всегда. Через полчаса беседы мама начинает феерить. Зачем принесли в дом шоколад? У меня вот-вот диабет начнется, вы знаете, какой у меня сахар в крови? Не знаете? Некогда поинтересоваться, я понимаю... Думаете, у меня нет денег на шоколадку? Не заработала? А Вы, Соня, где работаете? Только университет закончили? Ну, не знаю, оправдание ли это...

И пошло-поехало. Сидит маман, пьет крепкий черный чай сахаром – и дальше в том же духе. Пипец. Соня вся красная, не знает, что и делать. Короче, я ее сгреб под мышку от греха подальше, сказал маме спасибо за чай, и мы дернули оттуда. Зефирина, зараза, стала заводиться через раз. Надо чем-то ударить по стартеру, если не хочет. Завели, уехали, короче.

Дома отошли, все нормально вроде. Проехали. Маман ведь жениться не запретит? Нет. Ну и все.

Но тут всплывает нюанс. У меня с мамой через несколько дней назначен поход в оперу. Приезжает какой-то тенор итальянский. Фамилию первый раз слышу, даже не запомнил. А мама у меня любитель таких вещей. Мы давно запланировали, я купил билеты.

Я Соне об этом рассказываю. Объясняю – так, мол, и так, заранее готовились и все такое. Но после всех последних дел я не смогу оставить ее одну и пойти с мамой. Я, говорю, маму теперь вообще не могу адекватно воспринимать. Никогда ее такой не видел, и честно говоря, больше не хочется. Нет настроения – это одно дело. Но издеваться над живыми людьми? Такое не для нас.

И дело не в том, что теперь мне придется делать выбор – жена или мать. Не будет никакого выбора. У меня получится быть нормальным мужем и сыном одновременно, хоть это и непросто. Не проблема. Я просто отдам ей билеты. Пусть идет с кем-нибудь другим. Я занят. Она мама, она переживет.

Теперь – внимание! Реакция Сони на мое решение.

Она: «Послушай, Ланс, и ты реально так поступишь с родной матерью? Она ведь рассчитывает на тебя».

Я: «Да, поступлю. Она обидела тебя. Я виноват в том, что не смог это предотвратить. Но так уж вышло. Никто не имеет права тебя обижать. Я что, по-твоему, должен пойти с ней в эту тухлую оперу?»

Она: «Ну как бы да...»

Я: «И оставить тебя одну после ее хулиганской выходки?»

Она: «Нет, так нельзя»

Я: «Где же тогда выход?»

Она: «Можешь не париться. Я очень многое поняла за последние дни. Главное: я не могу тебе доверять. Если ты с такой легкостью игнорируешь свою мать, то придет время – так же переступишь и через жену. Либи́до поубавится, появятся другие приоритеты... Нет, дорогой Ланс! Я не буду твоей женой. Прости, что нарушила твои планы».

На этом как бы все. Мы нашли ей квартиру. Я заплатил за полгода вперед. Мы перевезли вещи.

Она юная и несчастная. А я – дебил. Не надо было ее одну отпускать к истеричке-сестре. Я позвонил Эмме и расспросил, что у них там стряслось.

Вот что выяснилось. Эмма призналась под пытками и лестью. В этом я мастер, ты знаешь. Соня через пятых-десятых друзей и знакомых вычислила этого растамана Дина, который

сбежал на Эмминой машине и поехала к нему на разборки. На четвертые сутки она вернулась к сестре и вернула тачку. Это все, что мне известно. Чем они там занимались три дня и три ночи, почему он согласился отдать ей машину – уже не мое дело.

До меня дошло главное. Соня – благороднейшее и сильное создание. На самом деле, *она в себе не уверена*, а не во мне. Не готова к браку, или просто я не тот, кто ей нужен по настоящему. Это не важно сейчас.

Если бы она рассказала мне о настоящей причине, мне было бы в сто раз хуже, чем теперь. А так: я виноват, и точка. Для мужчины нести ответственность – это нормально и естественно. Тем более за любимую женщину, даже если это ее косяки. Она все правильно расставила, придумала повод и ушла красиво.

У нас в спальне, теперь уже *у меня*, наклеен принт на всю стену. Горы Аляски. Соня недавно увидела там крокодила. Я тоже увидел. Прикол дальше. Когда она забирала вещи, мы зашли в спальню. Она помахала ему рукой на прощание. И тут выяснилось – мы видели *двух разных крокодилов!* Вообще в разных местах, прикинь? Она была поражена не меньше моего. Потом сказала, что это, видимо, знак – разошлись, как в море крокодилы.

Вот так, друг мой. Их было два. И они в разных местах».

Ланс нажал кнопку «отправить», закатил ногой за шкаф бутылку от коньяка и пошел спать. Уже светало.

Глава 14. Жук

«Ford» начал платить Зефирине алименты, как джентльмен, который в силу своего происхождения не может жениться на служанке в положении. Статус подразумевает подобающие манеры.

По истечению шести недель после выхода Зефирины в свет, когда истек срок соглашения о предоставлении клиенту замены, фордовцы прислали Лансу цветистое письмо на плотной фирменной бумаге. Уже на третьей строке верный клиент ошарашено узнал о своем величии и незаменимости в этом мире так объемно и глубоко, что почувствовал, как подошвы кед слегка воспарили над мрамором в холле, и консержка только чудом не узрела сияние нимба над его бесценной головой. В лифте чтение пришлось прервать, чтобы не потерять сознание от перепадов давления.

Дома Ланс со стаканом чистой воды из кулера и письмом устроился в кресле. В прохладной атмосфере после уличного зноя письмо можно было изучить подробнее. Суть оказалась прозаичной, но с интригой. Первое: его кроссовер не готов. Причину якобы нашли, но требуется полный демонтаж какого-то блока. Просят подождать еще месяц. Второе: предлагают замену «F -100» на что-нибудь более приличное. Третье: «Ford» готов компенсировать перерасход топлива за весь период. То есть, пришлите нам показания спидометра и получите на счет разницу за увеличенный расход бензина «соткой» по отношению к кроссоверу. Ланса устроил этот вариант с компенсацией.

Вскоре после поездки на Остров и событий с бывшей невестой Ланс взял на месяц отпуск, который уже почти закончился. Он никуда не выезжал из города. Либо сидел дома с джойстиком и чипсами, либо отправлялся в тихое место порыбачить с берега на удочку. Люди вокруг последнее время стали вести себя чересчур странно. Это утомляет сверх меры. Удочка – никогда.

Ланс справился с письмом, прожевал бургер из холодильника и окончательно решил выехать порыбачить перед рассветом. Для этого нужно запастись свежую наживку. Рыбак без колебаний взял ключи от машины и решил, не откладывая, съездить в рыболовный магазинчик на окраине. Там черви живые, проверенные, звери.

На стоянке у дома возле Зефирины нервно маячил невысокий черноволосый человек. При виде хозяина он затрепетал, начал махать руками и невпопад произносить вроде бы английские слова, но с непередаваемой артикуляцией и в абсолютно произвольном порядке. После третьего по счету вопроса Ланса «Что случилось?» азиат взял хозяина за руку и потащил к стоявшему рядом с пикапом статусному черному седану «Lexus» на вид штук за 50 евро и начал тыкать пальцем на битое зеркало и царапину через все переднее крыло. «Блин, реально, китайский муравейник» – отметил про себя Ланс.

Слова, под острым соусом увиденного, стали складываться в короткие фразы. Начал проявляться посыл этой эмоциональной речи. Оказывается, парнишка предъявляет Лансу претензию. Типа, ты на своем танке изувечил мой дорогой автомобиль, когда парковался. Тащи сюда свой страховой полис, будем все решать быстро, или он, бедолага, вызовет полицию.

Ланс посмотрел на него сверху и проговорил:

– Мой друг японец по имени Йоши Торанага считает, что корейцы – самые опасные люди на свете. Хорошо, что ты китаец, да, брат?

– Я кореец!! – заверещал «потерпевший».

Ланс был на 101 процент уверен: когда он ставил машину последний раз, никакого «Лексуса» на стоянке и близко не было. К тому же, камера наблюдения все отлично видит и записывает. Настрой продолжать беседу итссак. Ланс пошел в кабину, чтобы уехать. Корейский воин остался стоять на своем, почему-то уверенный, что побеждает и ждал полис врага.

Стартер Зефирины зашелестел, как сухая кленовая листва под лапками белочки. Чтобы завестись, его нужно бахнуть разок. Проверено. «Завтра же позвоню в „Ford“. Пусть забирают эту красотку и пригоняют машину на ходу, достало. Мне работать надо, в конце концов. Компенсацию за бензин и так дадут» – пробурчал Ланс и открыл дверь кабины. Кореец стоял перед ним и твердил свою разбойничью мантру:

– Старахофка. Полис. Пазалуста. Быстра.

Ланс молча подошел к кузову пикапа. Из отсека для инструментов извлек железный ломик, исправно послуживший несколько раз делу лечения стартера. Если поставить на землю – высотой до пояса. Ланс взял лом поудобнее и двинулся в сторону кабины. Кореец, пораженный внезапным оборотом переговоров, округлил глаза, взвизгнул, обежал вокруг Зефирины прыжками кенгуру, влетел в свой заранее поцарапанный «Lexus» и завизжал повторно шинами, выворачивая руль и газуя одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.